

СЛУЧАЙНАЯ
НЕВЕСТА
КОРОЛЯ ВАМПИРОВ
В МАСКЕ

Случайная невеста Короля Вампиров в маске

AngelinaBhardawaj AngelinaBhardawaj

**Случайная невеста Короля
Вампиров в маске. Книга 2**

«China Literature»

AngelinaBhardawaj A.

Случайная невеста Короля Вампиров в маске. Книга 2 /
A. AngelinaBhardawaj — «China Literature», — (Случайная
невеста Короля Вампиров в маске)

Содержание

51 Сонный поцелуй	5
52 Воспользоваться им	8
53 Не смотрите на неё	11
54 Покажем им, с кем они связались.	14
55 Танец	17
56 Кто стоит за голосом?	20
57 Подозрение Марлы	23
58 Трюк Себастьяна	26
59 Хамелеонья натура	30
60 Приглашение в путешествие	33
61 Сообщение	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Случайная невеста Короля Вампиров в маске

51 Сонный поцелуй

Даниэль поджал губы, глядя на Алсиндера и Эллиану.

– Честно говоря, не поймите меня неправильно, но я думаю, он её не то чтобы ненавидит. Он просто не может поверить, что человек бросает вызов его убеждениям и оспаривает его образ мыслей. И делу не помогает то, что он не может на неё злиться, потому что она, по сути, не виновата, выглядит такой невинной и, к тому же, является моей нынешней пассией, – усмехнулся Даниэль, а Саманта хмыкнула, глядя девушке в спину.

Почему-то казалось, что Эллиана нравится не одному Даниэлю. Саманта закрыла глаза, нахмурившись, поскольку эта поездка нравилась ей далеко не так сильно, как та, что была с Эллианой.

– Когда мне ждать тебя снова? – спросил Декстер, приехав в университет, чтобы проводить Эллиану.

Девушки-вампиры, знавшие, кто такой Декстер, с завистью смотрели на Эллиану, когда та слезала с его мотоцикла.

– Ничего не обещаю, но постараюсь приехать поскорее, – сказала Эллиана, и Декстер притянул её к себе, поцеловал в лоб и уехал.

– О боже, что это за удача и кто вообще за ней стоит? Почему все красавчики, особенно вампиры, вьются вокруг неё? А-а-ах... Я так завидую. Иногда мне хочется с ней поговорить, но я знаю, что такие девушки с парнями ведут себя совсем не так, как с девушками, – говорила одна из них в кругу подруг.

Арохи и Мелони вышли за ворота и увидели, как Эллиана безучастно смотрит на Даниэля, который что-то ей говорил, пока Саманта и Алсиндер непринуждённо стояли рядом.

Они слышали, о чём говорят девушки, и нахмурились, особенно Мелони, которая несколько раз разговаривала с Эллианой и не чувствовала к ней ничего, кроме симпатии.

\

– Она не такая, – сказала Мелони девушке-вампиру, которая поливала Эллиану грязью.

– Прошу прощения? – спросила девушка.

– Она не двуличная. Она моя однокурсница. И она – самый милый человек, которого можно встретить в кампусе. Поверьте. Я ещё не встречала такого простого и искреннего человека, как она, – сказала Мелони, и Арохи глубоко вздохнула.

Эта девушка определённо умеет привлекать к себе внимание. Её ждёт нелёгкая битва. Люди будут пытаться найти в ней недостатки, даже если она этого не хочет, просто потому, что она привлекла внимание всех здешних видных вампиров, включая сына главы совета.

Ну, а ей-то что до этого? Ей следует заниматься своими делами, если это не касается её напрямую, верно? Арохи пожала плечами и уже собиралась уйти, как вдруг заметила, что неподалёку остановилась машина.

Это та самая машина, которая приезжает за Эллианой, да? Что же за люди в ней сидят? Почему они так скрытничают? Словно не хотят раскрывать свою личность. Она сузила глаза и попыталась разглядеть того, кто сидел внутри, но из-за тонированных стёкол это было практически невозможно, и через некоторое время Арохи сдалась, вздохнула и ушла.

Эллиана, которая разговаривала с Декстером, посмотрела на машину вдалеке и в последний раз улыбнулась Декстеру и Даниэлю.

– Мне пора, – она развернулась и пошла к машине.

Как только Эллиана села в машину, она ощутила холод, исходивший от сидевших внутри, а точнее, от её мужа, который, казалось, был не в духе.

– Мистер Марино, – сладко улыбнулась она, возвращаясь к своему невинному притворству, и Себастьян взглянул на неё краем глаза, прежде чем кивнуть.

Он окинул взглядом её наряд, и сказать, что она выглядела очень хорошо, было бы уменьшением. Она выглядела просто невероятно, и... он не мог точно определить, в чём заключалась её красота и та аура, которую она источала.

Обтягивающие джинсы подчёркивали её полные бёдра, а майка-топ несколько не скрывала её пышную грудь. Куртка, которую она надела, придавала ей более дерзкий вид.

Это был полный контраст с тем невинным образом, к которому он привык, когда она носила платья.

Хотя выражение её лица было прежним, из-за сегодняшнего наряда в ней чувствовалось что-то иное.

Он ничего не сказал за всю дорогу до дворца.

Эллиана время от времени поглядывала на него, потому что не знала почему, но ей казалось, что он чем-то недоволен, и это было связано с ней. Первые несколько секунд его брови были нахмурены, прежде чем выражение лица стало нейтральным или, если она не ошибалась, даже более холодным.

В профиль он выглядел напряжённым, и пусть он ничего и не говорил, его скованные плечи свидетельствовали о стрессе. Неужели это потому, что она не ответила на его звонок раньше?

Ей хотелось объясниться, но как начать разговор? И что она скажет ему о том, чем занималась в то время?

Продолжая смотреть на него, Эллиана задавалась вопросом, как бы он выглядел без маски.

Спустя какое-то время, не найдя, чем себя занять, она прислонила голову к оконному стеклу и закрыла глаза.

Она и сама не заметила, как её одолел сон.

Когда Себастьян заметил, что она больше на него не смотрит, он повернул голову и посмотрел на девушку, которая спала без задних ног, словно это не её травили и не она страдала от несправедливости.

Честно говоря, всю дорогу он молчал, потому что ждал. Ждал, что она начнёт жаловаться и расскажет ему, что перенесла в том лесу и как те парни пытались её опорочить. Ведь женщины так и поступают, разве нет?

Они жалуются на жизненные несправедливости тем, кого считают близкими, не так ли? Значит ли это, что в глубине души она не чувствует себя частью королевства? Не чувствует, что она его жена, а он здесь, чтобы поддержать её, защитить или даже сразиться за неё с этими мерзкими людьмишками?

Себастьян внимательно смотрел на девушку, и лучи заходящего солнца, падавшие на её лицо, придавали ей такой неземной вид, что он невольно вздохнул.

Он наклонился, чтобы приподнять её и положить её голову себе на плечо, чтобы она не ударилась, но как только он склонился к ней, он был так очарован её красотой, что принц даже не заметил, как почти навис над ней.

Во сне, подсознательно почувствовав чью-то близость, Эллиана открыла глаза, и её взгляд встретился с пылающим взглядом Принца, отчего у неё перехватило дыхание.

Эллиана продолжала смотреть в его глубокие, как океан, глаза, и её собственные глаза слегка сузились, образуя полумесяцы.

Лукас, увидев, что принц наклонился к принцессе, нахмурился и обернулся посмотреть, что происходит. Однако, когда он увидел позу, в которой они находились, на его губах расплылась улыбка, и он толкнул Эмброуза в ногу, чтобы тот поднял перегородку.

Эмброуз посмотрел на парочку в зеркало заднего вида, а затем с хитрым видом улыбнулся Лукасу.

«Ты в своём уме?» – спросил Лукас у Эмброуза через ментальную связь, и Эмброуз улыбнулся.

«Нет ничего плохого в том, чтобы видеть романтические моменты будущего короля и королевы. Не то чтобы они занимались чем-то очень личным. К тому же, я очень хочу, чтобы в итоге они были вместе и счастливы. Это как бальзам на душу. Да и принц не поднимал перегородку. Так что ты не можешь заставить меня это сделать», – с ухмылкой ответил Эмброуз.

Эллиана улыбнулась, словно в каком-то оцепенении, а затем обхватила лицо Себастьяна ладонями, заставив принца поднять брови – ему было интересно, что творится у неё в голове.

Она вообще в здравом уме? Он точно не позволит ей снять с него маску, но ему хотелось посмотреть, осмелится ли она. Он с любопытством продолжал смотреть в её затуманенные глаза.

Он уже собирался позвать её по имени, так как эта поза была слишком неловкой и раздражающей, но то, что случилось дальше, он не мог себе представить и в самых смелых фантазиях.

Эллиана тихонько хихикнула и притянула его лицо к себе, прежде чем прижаться своими губами к его губам поверх маски.

Сердце Себастьяна на секунду ёкнуло, когда он посмотрел на невинное выражение её лица.

– Мистер Марино, мой муженёк, – хихикнула Эллиана.

И хотя она, по сути, поцеловала его маску, Себастьян не мог не задаться вопросом, какими бы были её губы на его губах.

– Прин... – Себастьян не смог договорить, потому что Эллиана закрыла глаза и снова уснула. Её спокойное сердцебиение на протяжении всего этого было явным доказательством того, что она не понимала, что творит с ним во сне, и это взбесило его.

– Вот же девчонка, – с досадой пробормотал Себастьян. Он злился, потому что она сделала с ним нечто столь постыдное, но ещё больше злился, потому что она, вероятно, даже не знала об этом.

Или же он злился на маску, которая помешала прикосновению её мягких губ? Его взгляд потемнел, и он был так зол, что схватил Эллиану за щеки большим и указательным пальцами и сильно ущипнул.

Когда Эмброуз и Лукас увидели это, они не знали, что сказать или как реагировать.

Неужели принц и вправду срывал злость на спящей девушке?

– Отстань, комар, – Эллиана отмахнулась от руки принца, и Себастьян посмотрел на неё, стиснув зубы, а выражение его лица стало ещё более мрачным, чем прежде.

У него возникло внезапное желание снять маску и безрассудно целовать её, пока её губы не покроются синяками до такой степени, что она не сможет говорить. Как она смеет называть его комаром, даже во сне? Он нахмурился.

Через несколько секунд он выпрямился с раздражённым выражением лица, которое говорило: «Не разговаривай со мной, если хочешь жить».

На мгновение его взгляд переместился на Лукаса и Эмброуза.

Лукас и Эмброуз прикусили щеки изнутри, чтобы сохранить нейтральное выражение лица, и сказать, что это была самая трудная задача, было бы преуменьшением.

Взгляд Лукаса встретился со взглядом принца, и он сглотнул. Почему у него нехорошее предчувствие? Почему кажется, что всё катится под откос?

52 Воспользоваться им

Через несколько минут машина наконец подъехала ко дворцу, и Себастьян посмотрел на спящую девушку, прежде чем ущипнуть себя за переносицу.

Почему ему казалось, что носить на руках эту спящую принцессу стало его постоянной обязанностью?

Он обошёл машину и осторожно взял её на руки, его взгляд задержался на её невинном лице, прежде чем он прижал её ближе к своей груди.

Мисс Зоя тут же выбежала, чтобы поприветствовать принцессу, горя желанием узнать всё о её дне и о новых друзьях, которых она, должно быть, завела, а шеф-повар вышел из кухни, чтобы спросить, не хочет ли принцесса чего-нибудь поесть. Однако, когда они увидели, как принц вошёл во дворец со спящей принцессой на руках, они были разочарованы.

Мисс Зоя поприветствовала принца и уже собиралась развернуться и уйти, как вдруг её взгляд упал на наряд принцессы, и её глаза сузились.

– Принц Себастьян, когда вы купили эту одежду для принцессы? – спросила мисс Зоя.

Хотя принцесса и хорошо выглядела в такой одежде, насколько она помнила, обычно принцесса одевалась не так.

Она подошла к паре и заметила на шее принцессы отпечатки рук, после чего принялась к её волосам. Её волосы пахли не тем средством, которое она покупала специально для принцессы, и, казалось, их вымыли всего пару часов назад.

Запах был полной противоположностью.

Мисс Зоя посмотрела на слегка бледное лицо принцессы, затем взяла её за руку и осмотрела костяшки пальцев. Как она и предполагала, они действительно были красными и распухшими.

Глаза мисс Зои слегка расширились, и она посмотрела на принца в ожидании ответов.

«Я получил отчёт от Блю. По-видимому, несколько парней зажали её в угол и пытались помогать. Однако она храбро отбилась от них. Она не сказала об этом ни слова. Я жду, когда она сама заговорит. Так что я не могу сказать тебе, что именно произошло», – Себастьян использовал ментальную связь, чтобы поговорить с мисс Зоей, дабы Эллиана не узнала, что он уже в курсе дела.

– Думаете, ей стоит снова принять ванну? – спросила его мисс Зоя, и он покачал головой.

– Вероятно, она устала и потрясена после сегодняшних событий и хочет отдохнуть. Давай подождём, пока она проснётся, – сухо сказал Себастьян и поднялся по лестнице в их комнату.

– Мистер Марино, – пробормотала Эллиана, и Себастьян почувствовал искушение узнать, о чём она думает.

Он смотрел на спящую девушку, осторожно укладывая её на кровать и снимая туфли. Он взглянул на её мозолистые ступни и царапины на лодыжках, а затем вздохнул. Будь она вампиром, её раны бы уже зажили.

Он провёл указательным пальцем по её царапинам и посмотрел на девушку, которая хихикнула и задвигала ногами, словно его прикосновение было похоже на жука, ползущего по её коже.

Глядя, как она дрыгает ногами, он почувствовал, как уголки его губ слегка дёрнулись. Он положил палец на её лодыжку и принялся осторожно потирать, щекоча её.

– Хи-хи, – хихикнула Эллиана, и губы Себастьяна снова дёрнулись. Этот голосок был слишком мил, чтобы не захотеть услышать его снова.

Через несколько секунд он остановился и забрался на кровать, сняв пальто и пиджак. Он положил пиджак рядом со своей подушкой и расстегнул три верхние пуговицы, обнажив свою молочно-белую грудь. Затем он закатал рукава до локтей.

У него тоже был тяжёлый день.

Постоянный рост числа вампиров-изгоев и отсутствие каких-либо зацепок о том, кто за этим стоит, изматывали его. Каждый раз, когда они находили что-то стоящее, они заходили в тупик, и это ужасно бесило, не говоря уже о королевской семье, которая делала всё, что было в её силах, чтобы отстранить его от дел королевства.

Когда он, погружённый в свои мысли, лежал на своей стороне кровати, чтобы расслабиться на несколько минут перед встречей с вампирскими Герцогами Азии, он удивился, когда Эллиана прижалась к нему.

Он посмотрел на девушку, медленно подвигавшуюся к нему, словно подкрадываясь в поисках тепла, и вздохнул.

Этой девчонке, похоже, совершенно всё равно, с кем она, да? Себастьян ущипнул себя за переносицу и уже собирался натянуть на неё одеяло, как вдруг она положила руку на его обнажённую грудь, крепко обняв его и устроив голову у него на груди.

Словно этого было мало, она обнюхала его грудь, будто была каким-то зверьком, а затем прижалась губами к его обнажённой коже. Сказать, что он был шокирован её бесстыдством – значит ничего не сказать.

Эта негодница! Как девушка может так себя вести? Он хотел отругать её, но её спокойное сердцебиение подсказало ему, что она крепко спит. Вероятно, она не осознавала, что обнимает во сне именно его.

Постойте. Значит ли это, что принцесса поступила бы так же, будь на его месте другой мужчина?

Вспомнив, как тот сын главы совета и сын мэра вели себя с ней так близко, закидывая руки ей на плечи и притягивая к себе, он переменился в лице, прежде чем посмотреть на улыбающуюся девушку в своих объятиях.

– Ты хоть представляешь, как сильно ты меня бесишь? Как сильно раздражаешь? Перестань вести себя так, будто ты тут самая невинная. Я знаю, что это не так, – сказал ей Себастьян, хотя и знал, что она его не слушает.

Он схватил её руку, которая забралась под его рубашку в поисках большего удобства, и положил её поверх ткани, а затем закрыл глаза. Однако прошло всего несколько секунд, как её рука снова оказалась под его рубашкой, и он нахмурился.

Даже после того, как она не остановилась и в следующие два раза, он раздражённо вздохнул и в ярости уставился на одеяло.

Вот тебе и спокойный отдых! – мысленно зарычал он.

Он взял одеяло и закутал её. Удовлетворённый своим произведением искусства, он встал с кровати, после чего надел пиджак и пальто.

Он посмотрел на девушку и стиснул челюсти. С мыслью ущипнуть её за щёки за то, как она пыталась воспользоваться им несколько секунд назад, он подошёл к ней.

Однако одного взгляда на её умиротворённое спящее лицо оказалось достаточно, чтобы он отказался от этой идеи. Он вышел из комнаты, не преминув хлопнуть за собой дверью.

Мисс Зоя, вышедшая в коридор, чтобы спросить принца, не следует ли позвать к принцессе доктора, увидела эту сцену и нахмурилась.

Она подошла к комнате и дважды постучала. Не получив ответа, она открыла дверь, и сцена, представшая перед ней, превзошла всё, что она могла вообразить.

Мисс Зоя не знала, смеяться ей или плакать от детского поведения принца.

На кровати лежала принцесса, закутанная в одеяло, словно кокон в паутине, и было видно лишь её лицо. В таком спящем виде она была похожа на египетскую мумию.

Что бы кто ни говорил, принцесса была слишком мила себе во вред. Мисс Зоя вздохнула.

Час спустя~~

– Принцесса проснулась? – спросил Себастьян через ментальную связь, как только его встреча с герцогом закончилась, и мисс Зоя согласно хмыкнула с довольной улыбкой.

– Что случилось? – спросил он, снимая пальто и перекидывая его через плечо.

– Ничего, принц. Вы уже свободны? Спускаетесь в зал? – спросила мисс Зоя, и он неопределённо хмыкнул, прежде чем разорвать связь.

Что-то определённо происходило. Судя по ответу мисс Зои, она едва сдерживала смех. «Почему она так улыбалась?» – подумал Себастьян. Однако вскоре он получил ответы на свои вопросы.

Когда он спускался по лестнице и приближался к гостиной, до его ушей донёсся оживлённый, полный восторга голос принцессы.

– А потом он схватил меня вот так. Но разве я дура? Конечно, нет. Я должна была что-то предпринять. Как я могла опорочить имя мистера Марино? Я теперь жена принца. Я схватила его за руку вот так и без предупреждения отшвырнула его, вот так... – Эллиана практически отбросила охранника, который приземлился прямо на ногу принца.

Себастьян посмотрел на охранника, который, увидев принца, широко распахнул глаза и, поклонившись, поднялся на ноги.

– Сэр... – начал охранник, но Себастьян метнул в него гневный взгляд, тут же заставив того замолчать, и посмотрел на девушку, которая была слишком погружена в свой мир.

– Вот так. Хорошо получилось? Я дралась, как героиня? Походило на какой-нибудь боевик? Ой, простите. Я так разволновалась, что не... – Слова Эллианы оборвались, когда она повернулась к охраннику и заметила стоявшего там принца с бесстрастным взглядом.

– Я... Мистер Марино, я на самом деле... – Эллиана посмотрела на мисс Зою, которая едва сдерживала улыбку, и на шеф-повара, который тут же скрылся на кухне.

Она поджала губы и уставилась на свои ноги, словно нашкодивший ребёнок, а Себастьян не знал, что ей сказать.

Он медленно подошёл к ней. С каждым его шагом сердцебиение принцессы учащалось, и он это прекрасно слышал. Его радовала её реакция. Её взгляд блуждал, пока она продолжала смотреть себе под ноги, боясь того, что принц о ней подумает.

Себастьян посмотрел на девушку, теперь одетую в жёлтый сарафан, и его взгляд переместился на большие царапины на её ногах, которые ранее были скрыты под джинсами.

Он остановился прямо перед ней, затем подцепил пальцем её подбородок и поднял её лицо, заставляя посмотреть на него.

– Шалунья, – пробормотал он, и глаза Эллианы расширились от мягкости в его голосе.

– Ты молодец, – сказал он, и от этого комплимента её глаза расширились ещё больше.

– Я молодец? Видите, я так и знала. Вы рады, что я дала отпор? Что вы думаете о моих действиях и-и-и а-а-ах! – взвизгнула Эллиана, когда он наклонился и подхватил её на руки.

Он посмотрел на её широко распахнутые глаза, которые смотрели на него с такой невинностью, что вся его неприязнь к ней была загнана в самый дальний уголок сердца.

Он вздохнул, сел на диван и положил её ноги к себе на колени.

– Принесите мазь, – Себастьян посмотрел на мисс Зою, которая была до глубины души потрясена тем, что принц вот так прикасается к ноге принцессы.

– Мистер Марино, что вы делаете? Это неприлично. Вы мой муж. Вы не должны так прикасаться к моим ногам. Как я могу позволить принцу вампирского королевства прикасаться к моим ногам? Пожалуйста, отпустите их. Я сама нанесу мазь. Мистер Марино, пожа... – Голос Эллианы застрял у неё в горле, когда Себастьян схватил её за бёдра и рывком притянул к себе так близко, что их лица разделял всего дюйм.

53 Не смотрите на неё

Он заглянул в её глаза, которые тут же смущённо отвернулись, и румянец залил её щёки и уши. Затем его взгляд переместился на её губы. То, как она покусывала нижнюю губу, искушало его прикоснуться к ним, и именно это он и сделал.

Он провёл большим пальцем по её нижней губе, прежде чем снова поднять взгляд к её глазам. Она тут же отвела взгляд, как только их взгляды встретились.

Видя, как робко и застенчиво она себя ведёт, Себастьян задумался, что бы она сделала, если бы узнала, что пыталась поцеловать его во сне. И если бы не маска, это стало бы их первым поцелуем.

Себастьян обхватил её щёки большим и указательным пальцами, заставляя её посмотреть на него из-под ресниц.

Она вся покраснела. В этом не было никаких сомнений. То, как принц смотрел на неё сегодня, с таким чувством, приводило её в восторг, и ей хотелось вечно смотреть в его глаза. Ей хотелось прикоснуться к его лицу и позволить ему заглянуть в её глаза.

Она хотела показать ему, что испытывает к нему тёплые чувства и что после отца он стал для неё одним из немногих оставшихся в живых членов семьи, что он что-то для неё значит и что она готова измениться и сделать что угодно, чтобы завоевать его доверие.

Набравшись немного смелости, она наконец подняла руку и уже собиралась обхватить ладонью его щеку, когда он вдруг схватил её за руку, шокировав её.

Она робко отвела взгляд, боясь, что совершила ошибку.

– Я... я... – Эллиана не смогла договорить, потому что в следующее мгновение принц прижал её руку к своей груди, прямо над сердцем.

Он расстегнул три верхние пуговицы своей рубашки, ни на миг не отводя от неё взгляда – так же он поступил и в комнате, и она пыталась воспользоваться ситуацией. Он хотел, чтобы она осознавала всё, что делает.

Поэтому сейчас он хотел, чтобы она положила руку ему на грудь с широко открытыми глазами. Она смотрела на него широко раскрытыми глазами.

Он не сводил взгляда с её лица, которое краснело с каждой секундой, и чем дольше он смотрел, тем сильнее ему хотелось её поддразнить.

Он был поражён, какой невинно-соблазнительной она выглядела так близко. Её розовые губы были слегка приоткрыты от шока из-за его действий. Её глаза были широко раскрыты, но взгляд подёрнут дымкой, потому что она пыталась украдкой взглянуть на него, а её сердце колотилось в ритме барабанной дроби.

– Ты прекрасна, – сказал Себастьян, когда она снова посмотрела ему в глаза, и она улыбнулась, а затем моргнула.

Однако её улыбка тут же застыла, когда Себастьян просунул её руку под свою рубашку, и, словно её ударило током, она отдёрнула руку с широко раскрытыми глазами и ещё быстрее забившимся сердцем.

– Мистер Марино, это неправильно. Это... – заикаясь, произнесла она.

– Почему? Почему это неправильно? Что плохого в том, что я кладу руку своей жены себе на грудь, чтобы дать ей почувствовать моё сердце? – спросил Себастьян, и Эллиана прикусила нижнюю губу.

– Я... Это неуместно, потому что мы в гостинной. Что подумают люди? Они подумают, что их принц бесстыдник и...

– И с чего ты взяла, что меня всё это волнует? – Он взял её за подбородок, поднимая голову, и провёл пальцем по её губам, заставляя её покраснеть.

– Это мне кое-что напомнило. Почему ты сегодня не ответила на мой звонок? Я знаю, что в это время тебя не было в Университете, раз уж ты купила себе эту одежду, – спросил Себастьян, и Эллиана сглотнула.

– Я... я встречалась с другом, – сказала она после долгого раздумья, и Себастьян сразу понял, что она что-то скрывает.

Блю, вошедшая в зал и увидевшая эту почти откровенную сцену, широко раскрыла глаза и отвернулась от пары. Она уже собиралась уйти, когда её внимание привлёк вопрос принца о том, почему принцесса не ответила на его звонок.

Лукас звонил ей и велел доложить обо всём, что именно произошло сегодня, особенно о том, почему принцесса не взяла трубку. Поскольку принц освободился после встречи, теперь он был готов выслушать её историю и дать ей шанс объясниться, чтобы спастись от наказания, ведь она допустила, чтобы случилось нечто настолько серьёзное.

Она встала за колонной, чтобы услышать, что скажет принцесса. Блю хотела избавить себя от неприятностей, но если принцесса расскажет ему правду, у неё не будет никакой возможности солгать. Она молилась богине луны, чтобы принцесса ничего не сказала о том, что её похитил сын министра.

– Ты встречалась с другом? – спросил Себастьян, и Эллиана кивнула.

– Да. Возможно, ты его тоже знаешь. На самом деле, я знала его и раньше, потому что мы случайно встречались пару раз в разных местах, но только сегодня я узнала, что он на самом деле вампир. Мои друзья Саманта, Даниэль и Алсиндер рассказали мне о его репутации и положении, – говорила Эллиана, и чем больше она говорила, тем больший ужас охватывал Блю, и она теряла всякую надежду.

– Он вампир? – спросил Себастьян, и, видя, как Эллиана кивает, он начал верить, что она, возможно, говорит правду.

– Да. И очень могущественный. Честно говоря, я не уверена, могущественный ли он. Но дело в том, как они на него отреагировали. Он сын министра финансов Вампиров. Его зовут Декстер. Так он мне сказал. Я бы не назвала его другом, так как мы мало знаем друг о друге, – Эллиана сделала паузу.

– Я встретила его случайно, и мы провели немного времени вместе. Он даже приготовил мне лапшу, и она была такой вкусной, что у меня возникло искушение попробовать и другие его блюда и... – продолжала говорить Эллиана, не обращая внимания на двух вампиров, которым не нравились её слова.

Первым был шеф-повар, которому не понравилось, что принцесса хвалит чью-то стряпню, особенно какого-то мальчишки в третьем поколении, который, вероятно, ничего не смыслил в ингредиентах и вкусах.

Вторым был принц, которому не понравились её слова – например, о том, что они провели время вместе и ей это понравилось.

– А ты, я смотрю, любишь поговорить? – Себастьян сжал её губы пальцами, чтобы обновить её, и Эллиана замолчала с широко раскрытыми глазами.

– Скажи, а ты хочешь провести время со мной? – спросил он, и его рука легла ей на бёдра. И теперь, коснувшись её полуобнажённых бёдер, он осознал то, чего не замечал всё это время.

Её платье слегка задралось, и значительная часть её обнажённой кожи касалась его коленей – та часть кожи, которой было достаточно, чтобы свести с ума любого мужчину.

Когда до него дошло это осознание, Себастьян посмотрел на неё по-новому. Его взгляд переместился на её грудь, которая почти касалась его собственной. Одна её рука была у него за шеей, другая – на его груди поверх рубашки, и впервые у него возникло искушение полностью перетащить её к себе на колени, так, чтобы её ноги оказались по обе стороны от его тела, а её женское естество оказалось прямо над его пахом и...

Себастьян прочистил горло, когда почувствовал, как его мужское достоинство отреагировало на его мысли. Он посмотрел на невинную девушку, которая, вероятно, даже не догадывалась, какие эмоции она в нём пробуждает, и сжал губы.

Ну и девчонка!

– Какая же ты вредная, Эллиана, – Себастьян сильно ущипнул её за щёки, так, что у неё на глазах выступили слёзы.

Мисс Зоя, вернувшаяся с мазью, посмотрела на принца и поджала губы.

Ну и мужчина! Серьёзно! Как он может её обижать?!

– Почему я вредная, мистер Марино? – Эллиана опустила взгляд и с невинным видом придвинулась ближе к Себастьяну.

Себастьян не знал, притворяется она или не понимает, что её прикосновения делают с ним, и сглотнул.

– Принц, вот мазь, которую вы просили, – мисс Зоя прервала пару, боясь, что принц снова станет её обижать.

Однако она не ожидала, что принц тут же положит руку на обнажившуюся часть бедра принцессы.

Честно говоря, оно было не таким уж и обнажённым. Мисс Зоя видела девушек в куда более коротких платьях, чем это. Она не могла поверить своим глазам, когда принц бросил на неё свирепый взгляд, и она сглотнула.

Что здесь происходит?

– Поставьте мазь и уходите, мисс Зоя, – без колебаний сказал Себастьян, в то время как Эллиана продолжала смотреть на его привлекательное лицо.

Даже под маской, скрывающей большую часть его лица, его резко очерченную челюсть и нос было трудно не заметить. Маска, которую носит принц вампиров, почти идеально облегает лицо, и нетрудно разглядеть его черты.

Пока она смотрела на его лицо, выражение её собственного лица вдруг стало печальным, и принц вампиров с его обострёнными чувствами тут же это ощутил.

– Сейчас я нанесу эту мазь на твои царапины. Скажи, если будет очень больно, хорошо? – спросил он и, не получив ответа, повернулся к ней.

Его взгляд окинул девушку в его объятиях. Он вдруг задумался, о чём она думает, что заставило её так опечалиться.

Думала ли она об инциденте в лесу, где её чуть не осквернили и не убили? Или она думала о членах своей семьи?

– О чём ты думаешь? – наконец спросил Себастьян через несколько секунд, и Эллиана покачала головой.

Он вздохнул, когда она не ответила, и взял её за подбородок, чтобы заставить посмотреть ему в глаза.

– Если не со мной, то с кем ты поделишься своими мыслями? Муж и жена должны поддерживать друг друга, не так ли? Или ты не считаешь меня своим? Поступление в Университет изменило твои мысли о...

– Я красива. Тебя называют чудовищем. Мы что, главные герои из «Красавицы и Чудовища»? Но ты такой красивый. Как они могут называть тебя чудовищем? Если кто здесь и чудовище, так это я. Меня никто никогда не любил и относились ко мне, как к мерзости и чему-то... да, они обращались со мной, как с вещью, с вещью, которую не следовало производить на свет и...

Глаза Эллианы расширились от шока, когда принц вдруг наклонился и поцеловал её в лоб поверх маски.

54 Покажем им, с кем они связались.

Хоть губы Принца и не касались напрямую лба Эллианы, одно это действие заставило её сердце колотиться со скоростью экспресса.

Она сглотнула, её пальцы слегка дрожали, а по спине пробежали мурашки возбуждения. Её правая рука, лежавшая на его груди, сжалась на рубашке, вцепившись в неё кулаком, и Себастьян был поражён её бурной реакцией на поцелуй в лоб.

Как она отреагирует, если я поцелую её в губы прямо сейчас или притяну её ещё ближе, так, чтобы её тело оказалось прямо над моим мужским достоинством? Будет ли её реакция такой же невинной? Покраснеют ли её щёки ещё сильнее? Это вообще возможно?

подумал он.

Даже Мисс Зоя, которая не ушла раньше, была шокирована действиями принца.

«Было бы эффективнее, если бы он поцеловал её в губы, нет?» – услышала Мисс Зоя голос в своей голове и обернулась, чтобы посмотреть на Лукаса и Эмброуза, которые наблюдали за сценой с таким же выражением лица, как и у неё.

«Ничего не говорите. Что, если принц нас услышит?» – поспешно передала по ментальной связи Мисс Зоя, и Лукас ухмыльнулся.

«Посмотри на него. Думаешь, ему сейчас есть дело до кого-то ещё?» – прокомментировал Лукас, и они посмотрели на принца, чьи губы всё ещё были прижаты ко лбу Эллианы.

– Мистер Ма–

– В следующий раз, когда ты посмеешь унижать себя передо мной, я буду целовать тебя до синяков на губах, – не стал сдерживаться Себастьян, и сердце Эллианы заняло от нахлынувших в тот момент эмоций.

– Я не знаю, как складывалась твоя жизнь до сих пор. Те королевские особы, которые должны были защищать тебя и заботиться о тебе, потому что ты одна из них, обращались с тобой хуже некуда, и мне жаль, что тебе пришлось через это пройти. Но со мной ты не кто иная, как принцесса, и ты должна постоянно об этом помнить, – мягко провёл Себастьян костяшками пальцев по её щекам.

Он просунул руку ей под бёдра, прежде чем поднять её на руки и пойти к лестнице, одновременно прокрадываясь в её сердце.

Эллиана ничего не сказала. Она не чувствовала в этом необходимости.

Искренности в глазах Себастьяна, когда он произносил эти слова, было достаточно, чтобы успокоить её.

Она закрыла глаза и мягко положила голову ему на грудь, заставив его на мгновение взглянуть на неё.

Себастьян, который всегда использовал вампирскую скорость, чтобы сэкономить время, не стал ускоряться. Он медленно делал каждый шаг, время от времени поглядывая на Эллиану.

Когда они добрались до террасы, он сел в кресло босса, усадив её к себе на колени.

Он ждал, когда Эллиана сама откроет глаза. Если ей это нравилось, он хотел, чтобы она наслаждалась этим чувством после всего, через что она сегодня прошла. Если она снова засыпала, он хотел, чтобы она спала в его объятиях, чтобы он мог использовать её как живую плюшевую игрушку и успокоить своё сердце.

Это было странно.

Странно, что он постоянно говорил об использовании её для проникновения в королевство охотников на людей, но всякий раз, когда она была рядом, он не хотел ничего, кроме как защищать её.

Он вздохнул и сильнее прижал её к своей груди, и Эллиана, которая то проваливалась в сон, то выныривала из него, тут же открыла глаза и дважды моргнула, глядя на него.

Она подняла голову и огляделась, заметив, что они на террасе.

Она посмотрела на тёмные тучи в небе и улыбнулась глазами. Она поставила ногу на пол, и Себастьян позволил ей это сделать.

Она чувствовала воодушевление, и её лицо ничуть этого не скрывало. Он заметил, какой счастливой и изумлённой она выглядела, когда смотрела на небо.

Совершенно забыв, что она с принцем, она подошла к перилам и протянула руку к небу.

– Богиня, – сказала Эллиана, и принц посмотрел на неё, наслаждавшуюся погодой, и не мог не отметить, какой прекрасной она была даже после всего, через что ей пришлось пройти.

Неужели именно так она до сих пор сохраняла свой жизнерадостный нрав?

– Мистер Марино, – она повернулась к нему и жестом позвала его присоединиться.

– Идите сюда. Здесь так весело. Такое чувство, будто находишься на какой-то горе, – сказала Эллиана, и Себастьян покачал головой, глядя на её энтузиазм.

Он уже собирался встать со своего места, когда ему позвонил Гарри.

– Сначала мне нужно ответить на этот звонок, – Себастьян отошёл немного в сторону, а Эллиана с улыбкой посмотрела на него. Она опёрлась на перила и продолжала смотреть ему в спину, когда он отошёл от неё на некоторое расстояние.

Она наблюдала за всем с предельным вниманием. За тем, как он принял вызов, поднёс телефон к уху, провёл рукой по волосам, посмотрел на стражников на другой стороне и что-то им показал жестом.

Каждое его движение было таким отточенным и захватывающим дух. Она сделала глубокий вдох и обернулась в тот самый момент, когда Себастьян повернулся к ней.

Себастьян посмотрел на спину девушки, которая улыбалась небу, и хмыкнул.

– И? Что ещё вы нашли? – спросил он, и Гарри заглянул в своё досье.

– Мы получили полный отчёт. Я отправил вам файл, сэр. Те парни-люди были старшекурсниками второго и третьего курсов. Принцесса не была замечена в общении ни с кем из них. На самом деле, она не общалась ни с кем из людей, кроме Мадлен и Адитьи, – Гарри посмотрел на информацию и сделал паузу.

Он вспомнил слова принца о том, что принцесса будет для него бесполезна, если он узнает, что люди настроены против неё. Он посмотрел на предложение, в котором говорилось, что, весьма вероятно, именно Мадлен приказала тем парням напасть на принцессу, и размышлял, стоит ли говорить ему правду.

Самые близкие и важные подчинённые Себастьяна заметили в нём перемену после прибытия Эллианы в королевство.

Опасный принц, не умевший улыбаться или проявлять какие-либо другие эмоции, кроме гнева, вёл себя как никогда сдержанно.

Принц делал то, чего никто от него не ожидал, и никто из них не хотел, чтобы эта перемена прекратилась.

Он довольно долгое время жил в страданиях. Они хотели для него счастья. И это счастье пришло к нему в образе Эллианы, человеческой девушки, которую он презирал.

– Мне нужно направить вам какое-то особое приглашение, чтобы вы сообщили мне остальную часть отчёта? – спросил Себастьян, и Гарри вздохнул.

– Существует вероятность, что Мадлен дала указания напасть на принцессу. Из того, что мы узнали от одного из парней, Мадлен хотела переломать ей кости и сделать её неподвижной на месяц или два, а затем повторять этот процесс, пока принцесса не покинет университет, – наконец сказал Гарри, и Себастьян повернулся к Эллиане, которая ни о чём не подозревала.

Хотя... действительно ли она ни о чём не подозревала? Знала ли она об этом и скрывалась за маской стойкости, чтобы спрятать свою боль?

Если нет, то почему она упомянула ту историю о красавице и чудовище и сказала, что её никто никогда не любил и относился к ней как к мерзости?

Она не была пессимисткой. Он всегда видел её весёлой. Возможно, она сказала те слова именно по этой причине.

– Их приказом было избить её до полусмерти. Однако один из парней сорвался и сказал, что им следует хотя бы повеселиться с ней. Они нашли принцессу у озера, играющей с водой. По словам того парня, она выглядела прекрасной, и её красота соблазнила их, – сказал Гарри, и Себастьян хмыкнул.

Он в этом не сомневался.

– Вы ведь говорили с одним из парней, так? Я хочу, чтобы вы собрали всю информацию об их прошлом и семьях и посмотрели, повлияет ли на этот мирный договор, если несколько парней пропадут без вести, – сказал Себастьян, и Гарри поднял брови.

– Сэр, вы хотите сказать, что собираетесь...

– С другой стороны, в чём они нас обвинят? Какие у них будут доказательства против нас? Они же не смогут сказать, что мы это сделали, потому что они пытались надругаться над женой принца, верно? Это создаст им ещё больше проблем, – ухмыльнулся Себастьян.

– Приведите их в подземелья. Покажем им, что такое искушение. Также убедитесь, что они будут ближе к камерам вампиров-изгоев. Пусть они почувствуют, каково это – оказаться по другую сторону медали, – Себастьян посмотрел на девушку, которая закружилась на месте и улыбнулась.

– Но, сэр, это будет иметь плохие последствия. Вы ведь хотите их только напугать, и ничего больше, но как только они выйдут из подземелий, они расскажут всем, что с ними там случилось и что это мы их схватили, – сказал Гарри, и Себастьян ухмыльнулся.

– О, об этом можешь не беспокоиться. Они и слова не скажут. Мы об этом позаботимся. Просто делайте, что вам говорят. Принесите мне информацию и тех парней, которые посмели её и пальцем тронуть, особенно их так называемого лидера, который пытался её утопить и оставил отпечаток руки на её шее, – сказал Себастьян, прежде чем завершить разговор, и посмотрел на Эллиану.

55 Танец

Глава 55

Он уже собирался подойти к ней, как вдруг начался дождь. Принц ожидал, что она бросится к нему под навес, но, к его удивлению, она тихонько хихикнула и снова закружилась.

– Как освежает, – сказала Эллиана, подняв обе руки к небу, словно впитывая энергию вокруг.

Её волосы начали прилипать к телу, пока она кружилась, прыгая по лужам, которые образовывались на плитке.

Она немного приподняла юбку и запрыгала по воде, создавая шлёпающие звуки.

Себастьян вспомнил, что она сказала в гостиной, и решительно посмотрел на неё.

Он посмотрел на несильный дождь и поджал губы. Честно говоря, он не хотел выходить под дождь и мокнуть, но, видя, как сильно она наслаждается, он не смог сдержаться. Её улыбка выглядела такой неподдельной и чистой, что его сердце захотело присоединиться к ней и дать себе волю.

Казалось, если он сейчас выйдет и будет с ней, это облегчит часть боли, которую он хранил в своём сердце. Её счастье было заразительным, и он чувствовал это до мозга костей и всеми фибрами души.

Он стал более терпим к вещам, которые раньше не принял бы ни при каких обстоятельствах.

Он с раздражением взъерошил волосы. Она серьёзно на него влияла. Он вздохнул и уже собирался выйти под дождь, как к нему подбежала Эллиана.

– Мистер Марино, идите сюда, это так приятно, – моргнула ему Эллиана с сияющей улыбкой, и он хмыкнул.

Она подошла ближе, так что она стояла под дождём, а он – под навесом.

– Это лучшая терапия, которую может дать природа. Когда вам плохо и идёт дождь, танцы под ним очень помогают. Попробуйте со мной, – Эллиана схватила его за руку, но тут её взгляд упал на его часы.

Себастьян проследил за её взглядом и снял часы, положив их на стол рядом со своим бумажником и телефоном.

Затем он повернулся к Эллиане, которая с нетерпением ждала его, и протянул руку. Он мог бы и сам выйти под дождь, но что-то в сердце подсказывало ему, что быть увлечённым за собой – это иное блаженство, и это чувство его не разочаровало.

Как только капли дождя коснулись его кожи, его сердце пропустило удар, и он посмотрел на девушку, которая бежала вперёд, держа его за руку.

– Вы умеете танцевать? – спросила она его, и он удивлённо поднял брови.

– Музыка нет, – сказал Себастьян, не отказываясь от предложения потанцевать, и Эллиана усмехнулась, прежде чем смахнуть капли воды с глаз.

– Кому нужна музыка, чтобы танцевать, глупенький? Можно танцевать где угодно без всякой помощи. Просто почувствуйте это здесь, – Эллиана положила руку ему на грудь.

Она только что назвала его глупеньким? Она хоть поняла это?

Себастьян уставился на девушку. Она была совсем не такой, какими он представлял себе людей. Была ли она каким-то особым случаем? Редким случаем, который встречается раз в сто лет? Она умела жить, проходя через самые трудные времена. То, с чем, как он видел, боролись и мучились многие аристократы.

Она не была жестокой и манипулятивной, как те люди, которых он встречал; напротив, она умела дарить счастье своими словами и искренними поступками. Она умела улыбаться, не притворяясь и не играя, – улыбкой, которая действительно достигала её глаз.

Эллиана была совсем не такой, какими он считал тех презренных людей из охотничьей кровной линии.

Он подсознательно протянул руку к Эллиане и ткнул её в щеку.

Эллиану смутили его действия, но когда она сквозь дождь посмотрела ему в глаза, на секунду ей показалось, что он улыбается. Она представила его лицо без маски и подумала, каким бы красивым он был, если бы улыбнулся по-настоящему, правда?

– Вы умеете танцевать? – спросил Себастьян через несколько секунд, когда она ничего не ответила, а лишь закрыла глаза. Его рука мягко обвила её талию, притягивая ближе, а сердце заставляло его желать того, чего его здравый рассудок никогда бы не одобрил.

Эллиана и впрямь была лучиком солнца в его жизни. Как бы он ни хотел этого признавать, в глубине сердца он это знал.

Его разум и сердце всегда боролись, решая, что правильно, а что нет. Сердце хотело жить этим моментом, но разум велел не сближаться с этой человеческой девушкой, которая отвлекала его от главной цели.

– Не умею. Научите меня? – ответ Эллианы на его предыдущий вопрос вывел его из задумчивости, и он посмотрел на девушку, которая быстро моргала, чтобы капли не попадали в глаза, и он вздохнул.

Только в этот раз. Ничего страшного, если он позволит себе расслабиться и насладиться дождём с ней лишь в этот раз. Никому это не повредит. Это же просто невинный танец, верно? – утешал себя Себастьян.

– Ничего страшного, если не хотите, – улыбнулась ему Эллиана.

Хотя она и улыбалась, ей было немного грустно, и это было видно по её глазам.

Она развернулась и уже собиралась вернуться к перилам, когда Себастьян схватил её за руку и так резко дёрнул к себе, что она ударилась о него и посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

Её грудь заболела от резкого рывка, но она не хотела жаловаться, потому что от его близости сердце болело ещё сильнее.

– Вы принцесса. Если это сценарий «Красавицы и чудовища», то чудовище здесь я, и только ваша любовь сможет вытащить меня из этой скорлупы, в которой я нахожусь, – сказал ей Себастьян, сам того не осознавая, потому что был поглощён её красотой, и зрачки Эллианы слегка расширились.

Она хотела сказать ему, что всегда будет рядом, но Себастьян внезапно взял её за руку и поставил её себе на ступни.

Эллиана опустила взгляд на их ноги, а затем посмотрела в глаза Себастьяну.

– А теперь смотри и учись, хорошо? – сказал Себастьян, и она кивнула с широко раскрытыми глазами.

Себастьян сделал шаг назад, а затем вперёд. Эллиана посмотрела на их соединённые руки и переплела свои пальцы с его, заставив Себастьяна посмотреть на неё напряжённым взглядом, на который она ответила собственной счастливой улыбкой.

– Неважно, кто тебя бросит или с кем тебе придётся сражаться, я всегда буду на твоей стороне, – сказала она, и танец, начавшийся как забава, стал романтическим, когда она прижалась головой к его шее, позволяя ему почувствовать её бешено колотящееся сердце, пока они оба топили свои горести под дождём.

– Принц? Принцесса? Что случилось? Почему вы оба мокрые? Что-то произошло? – спросила мисс Зоя, а затем, как только они спустились по лестнице, поспешила принести им полотенца.

– Почему вы спрашиваете меня? Спросите лучше свою принцессу, которая решила, что гулять под дождём – это отличная идея, – сказал Себастьян, прежде чем взъерошить волосы, случайно брызнув водой на Эллиану, и та хихикнула.

– Было весело, – улыбнулась Эллиана.

Тем временем в одном из ресторанов Мадлен сидела напротив Адитьи, изо всех сил стараясь поддерживать на лице фальшивую улыбку, которой она скрывала своё разочарование и гнев.

Утром она была так счастлива, потому что думала, что скоро получит от парней положительный ответ, но кто бы мог подумать, что вместо этого она услышит такое?

Они не смогли выполнить работу.

Мало того, она услышала от своего прихвостня, что ранее в человеческие общежития университета приходили два вампира и направились в мужской корпус. Они о чём-то расспросили и ушли в припадке ярости. Более того, те вампиры угрожали нескольким парням, потому что те сделали что-то плохое одному из их людей.

Это могли быть любые случайные парни, не связанные с ней, и Мадлен не стоило так реагировать, но она не могла не видеть связи между этими двумя случаями.

Вампиры сказали, что парни навредили одному из их людей. Разве Эллиана после замужества теперь тоже не считалась одной из них? Совпадение было слишком сильным, чтобы его игнорировать.

Кроме того, парням угрожали. В сообщении ясно говорилось, что они не смогли сделать то, что им велели. Это означало, что Эллиана осталась невредима, и чем больше она об этом думала, тем злее становилась.

Поэтому поддерживать эту натянутую улыбку на лице становилось настоящей задачей, ведь счастье было последним, о чём она сейчас думала.

– Мне нужно ответить на звонок, – Адитья поднялся со своего места, и Мадлен улыбнулась, прежде чем кивнуть.

Они ждали приезда своих родителей, чтобы поужинать вместе. Ранее, покинув тот салон, Адитья отвёз её на вторую базу совета и сделал всю необходимую работу.

Через два часа он спросил, не голодна ли она. Ей хотелось отказаться от его предложения, потому что она была очень зла из-за того, что её планы с треском провалились, но позвонила её мама и сказала, что они присоединятся к ним на ужин, так что им следует ехать прямо туда.

Мадлен посмотрела на свой телефон и набрала номер одного из парней.

– Алло? Кто это? – спросил парень, и Мадлен стиснула зубы.

– Это я. Я получила твоё сообщение. Что всё это значит? Что именно произошло? – спросила Мадлен. Она ожидала услышать какое-то оправдание, но, к её ужасу, в ответ раздался лишь пронзительный смех.

– Так это ты их наняла? – произнёс голос, и у Мадлен сердце ушло в пятки.

– Кто ты? Ты из команды вампиров? – спросила Мадлен, и голос рассмеялся.

– Вампир? Ты имеешь в виду Себастьяна? Нет, милая. Я не из их числа, но я определённо тот, с кем тебе не стоило бы встречаться и связываться, – сказал голос, после чего звонок прервался.

56 Кто стоит за голосом?

Глава 56

«Алло? Алло?» – Мадлен смотрела на чёрный экран своего телефона, и её руки дрожали в унисон с сердцем.

Кто это был? Почему у них был такой тон, будто они уничтожат всё, что посмеет навредить Эллиане? Это вообще правда? Может, ей послышалось?

Они не в первый раз издевались над Эллианой или пытались сделать с ней что-то подобное. Почему именно после того, как она вышла замуж, всё внезапно изменилось?

Это совершенно бессмысленно. Может быть, кто-то просто разыгрывает её?

Она поспешно набрала номер своей приспешницы, чтобы расспросить о парнях и успокоиться. Если этот человек реален и у него хватило наглости так ей угрожать, он наверняка уже что-то сделал.

Теперь ей просто нужно было выяснить, приходил ли кто-нибудь ещё расспрашивать о парнях, кроме тех двух вампиров, которых она упомянула.

«Алло? Почему ты так долго не брала трубку? Да, я с Адитьей в ресторане, ужинаю. Да, и это тоже. Ты позволишь мне перейти к делу? Сначала скажи, где ты, чёрт возьми», – Мадлен огляделась, прежде чем отойти в угол, чтобы никто не подслушал её разговор.

«Я в одном из клубов. Подожди. Дай я выйду через чёрный ход, прежде чем мы поговорим», – сказала приспешница Мадлен, после чего закатила глаза и показала друзьям средний палец, давая понять, кто звонит.

Все вокруг рассмеялись, а затем поторопили её, и приспешница с отсутствующим видом направилась к чёрному ходу.

«Да, что такое, Мадлен? У тебя странно встревоженный голос. Что-то случилось? Ты что-нибудь слышала о тех парнях, которых ты послала наказать свою сводную сестру?» – спросила приспешница.

Кроме Адитьи, она была единственной, кто знал, что Эллиана – сводная сестра Мадлен. Она понятия не имела, почему её сводная сестра съехала из дома, но, судя по тому, насколько ревнива Мадлен большую часть времени, было совершенно ясно, что это было нечто, чего Мадлен не могла заполнить.

Кроме того, по количеству вампиров, с которыми была связана сводная сестра, она поняла, что дело как-то замешано на вампирах.

Может, они отправили Эллиану в вампирское королевство в качестве служанки, чтобы улучшить отношения, но теперь эта девчонка покорила их сердца, и они ей помогают?

К тому же, если эта девчонка действительно служанка вампира, всё может плохо кончиться. Они очень ревностно относятся к своим игрушкам и воспринимают как вызов, когда кто-то другой трогает их игрушки.

«Я за этим тебе и позвонила. Ты мне скажи. Ты что-нибудь слышала о тех парнях? Кто-нибудь ещё приходил к ним, кроме вампиров? Они в своих комнатах или ушли? Видели кого-нибудь подозрительного в общежитии или рядом с ним?» – Мадлен выпалила вопросы один за другим, и приспешница подняла брови.

Она впервые слышала такой тон от «хладнокровной и собранной» Мадлен. Неужели дело и впрямь такое серьёзное? Её сводная сестра была обычным человеком, которого все ненавидели, а Мадлен – всеми любимой принцессой, не так ли?

Или Мадлен что-то от неё скрывает?

«Боже, успокойся, детка. Почему ты так из-за этого паришься? Ты себя вообще слышишь? Почему ты говоришь так, будто твоя сводная сестра – какая-то большая шишка? Она

же просто обычный человек, верно? Твой тон звучит так, будто она какая-то девчонка под защитой мафии, и все хотят на ней жениться. Я думаю, ты просто преувеличиваешь...»

«Я разве спрашивала твоего мнения, Камилла? Я задала тебе несколько вопросов и жду на них простых и ясных ответов. Это слишком сложно?» – в голосе Мадлен было полно нетерпения, и Камилла вздохнула.

«Точно не знаю. Судя по тому, что я слышала от парня, который по мне сохнет, ребят вызывали в кабинет декана. Никто не знает, что там произошло, но вернулись они очень напуганными. Они отказались с кем-либо говорить и заперлись в своих комнатах», – сказала Камилла, и Мадлен хмыкнула, поощряя её продолжать.

«Он сказал, что они уехали ночью. Все видели, как они садились в чёрный Седан и уезжали. Может, поехали на плановый осмотр. У двоих из них есть кузены, владеющие чёрными Седанами. Так что мы не можем ничего утверждать. А теперь ты расскажешь мне, действительно ли что-то случилось? Если я буду знать, я смогу копнуть глубже. Как твоя верная подруга, я хочу лишь твоего счастья и покоя», – Камилла улыбнулась своим злобным мыслям.

Покоя, как же. Она просто хотела увидеть, как принцесса вляпается по уши, чтобы посмеяться над этим. Её переполняло удовольствие, когда она видела, как Мадлен сходит с ума.

«Я не уверена. Несколько минут назад я позвонила одному из парней, которых наняла, чтобы навредить Эллиане, но вместо него трубку взяла какая-то странная женщина и стала мне угрожать. Она сказала, что я пожалею, что узнала её и связалась с ней. Я не могу перестать думать о том, кто это. Кто бы захотел защищать Эллиану, кроме...»

В этот критический момент Мадлен замолчала.

Она не может никому рассказать, кто её сводная сестра и какое положение она теперь занимает в мире вампиров. Нет. Это отнимет у неё всё.

«Поговорим позже. Позвони, если что-нибудь найдёшь», – Мадлен закончила разговор и уже собиралась обернуться, когда услышала голос, заставивший её замереть на месте.

«Мадлен».

Волосы на шее Мадлен встали дыбом, и она сглотнула.

«Мама?» – Мадлен обернулась и посмотрела на королеву, а Марла в ответ одарила её испепеляющим взглядом.

«Что ты натворила?» – спросила она, и Мадлен поняла, что ей конец.

Пока Мадлен сходила с ума, гадая, кто взял трубку, почему в голосе говорившего был такой странный холодок и что теперь отвечать маме, Эллиана стояла на балконе своей комнаты и смотрела на лес.

Она посмотрела на телефон, где было сообщение со знакомого ей скрытого номера.

«Работа сделана», – гласило сообщение, и Эллиана, вздохнув, удалила его.

Сегодня она была на волоске. Если бы она вовремя не опустила руку, наслаждаясь отдыхом на террасе, вероятность того, что Принц увидит голубое свечение в её ладонях, была бы гораздо выше.

Хотя свечение было невидимо невооружённым глазом для других, он был одним из сильнейших принцев, несмотря на свой возраст, и шансы, что он сможет его увидеть, были самыми высокими среди всех, кто её окружал.

Одно было ясно: что бы с ней ни происходило, это было нечто большее, чем просто контроль чакры. Она не знала, что это, но у неё было предчувствие, что, если она не возьмёт это под контроль, всё станет хуже, чем раньше, и это может привести к проблемам между ней и Принцем.

Она не дура. Она видела, что Принц, хоть и вёл себя вежливо, всё время смотрел на неё с подозрением. Если он узнает, что с ней что-то не так и что она сильнее любого обычного человека, потому что разблокировала свой контроль чакры, что он сделает?

Подумает ли он, что она представляет для него угрозу и пришла, чтобы его уничтожить? Что это тоже заговор охотничьей родословной против него?

Эллиана посмотрела на свой телефон и набрала номер, на который уже очень давно думала позвонить.

Она ждала, когда на том конце возьмут трубку. Однако никто не ответил, и она, вздохнув, бросила телефон на кровать.

Это был номер, который дала ей Джи, прежде чем она вышла из тюрьмы под залог. По её словам, этот человек знает, что делать и как справиться с этой проблемой контроля чакры, прежде чем она выйдет из-под контроля и начнёт вредить окружающим.

Принц ушёл раньше, после того как они поужинали. Он сказал, что у него дела и ему нужно с кое-кем разобраться, и что ей не стоит его ждать. Это было идеальное время для медитации, чтобы обрести хоть какой-то контроль над своими чакрами и нестабильным разумом без чьего-либо вмешательства.

Эллиана посмотрела на луну, которая светила прямо на неё, и села на пол с закрытыми глазами, готовая усилить свои психические способности, чтобы ещё лучше контролировать силы своей чакры.

Она сделала глубокий вдох и сосредоточилась на всём, что её окружало. Она начала замечать всё: даже такие мелочи, как тиканье часов в её комнате, стрекот цикад, своё ровное дыхание, лёгкое движение волос от нежного ветерка и то, как он ощущался на её коже.

Спустя несколько минут, когда она растворилась в окружающих её звуках, она услышала тихий шёпот из глубины своего существа.

«Не убегай. Взгляни в лицо своим демонам, моя любовь».

Эллиана рывком открыла глаза и услышала, как зазвонил её телефон.

Что это было? – подумала она, прежде чем покачать головой и подойти к телефону.

Человек, которому она звонила, перезванивал. Правильно ли вот так просто говорить с кем попало о её состоянии? Что, если человек на том конце провода – не очень хороший?

Она доверяла Джи, потому что та рассказала ей обо всём, что происходит, но какова вероятность, что этому человеку, в свою очередь, можно доверять?

Вместо того чтобы раздумывать, ей стоит просто взять трубку и спросить, кто это, не так ли? Не будут же они навязывать ей свою помощь, если она этого не захочет, верно?

Эллиана ответила на звонок и поднесла телефон к уху, чтобы услышать голос человека на том конце провода, с лёгкой дрожью в сердце и мыслях.

Прим. авт.: Как вы, ребята, думаете? Кто угрожал Мадлен? И от кого Эллиана получила сообщение?

57 Подозрение Марлы

– Алло?

– Вы меня слышите?

– Здесь кто-нибудь есть?

– Я позвонила, потому что встретила некую Джи, и она сказала, что вы можете мне помочь, —

сказала Эллиана и уже собиралась повесить трубку, не получив ответа.

«Попробую ещё разок», — сказала она себе и произнесла:

– Не могли бы вы издать хоть какой-нибудь звук, чтобы я знала, что вы там?

Дзинь! С той стороны раздался звук, словно что-то ударилось о винный бокал или что-то в этом роде, и Эллиана с облегчением вздохнула.

– Что ж, я не знаю, кто вы и почему не отвечаете, но если вы можете мне чем-то помочь, пожалуйста, дайте знать. Надеюсь на скорый ответ, — сказала Эллиана и, снова не получив ответа, наконец, повесила трубку.

Как странно. Она вздрогнула и подумала зайти на кухню, чтобы исцелить свою израненную душу чем-нибудь вкусеньким, раз уж кто-то только что выставил её душой.

Тем временем Мадлен стояла перед матерью, обливаясь потом.

– Что ты натворила, Мадлен? – Марла шагнула вперёд, и Мадлен сглотнула.

– Не заставляй меня повторять вопрос, милая. Я, может, и очень хорошая мать, но я всё ещё королева охотничьей родословной. У меня есть обязанности, которые я должна выполнять, и правила, которым я должна следовать. Не вынуждай меня становиться плохой. Если это ещё можно исправить, я сделаю всё, чтобы это исправить, иначе не пройдёт много времени, как дело дойдёт до старейшин и...

От каждого слова Марлы Мадлен бросало в дрожь. Если в человеческом королевстве и был кто-то, кого Мадлен боялась, так это её мать, Марла.

И не потому, что её мать была суровой или была Мадлен, а потому, что Мадлен видела, какой расчётливой, манипулятивной и хитрой может стать её мама, когда что-то идёт не по её плану.

Мадлен видела, как Марла прибегала к уловкам, чтобы добиться своего, и ей определённо не хотелось оказаться на принимающей стороне.

– Мама, я всё тебе расскажу. Только, пожалуйста, давай не здесь? – взгляд Мадлен дрогнул, и Марла, посмотрев на дочь, улыбнулась.

– Конечно. Сделаем по-твоему, — улыбнулась Марла и железной хваткой вцепилась в её руку, после чего потащила её напрямиком в женскую уборную.

– Вон! – крикнула Марла, и девушки и женщины, находившиеся в уборной, посмотрели на королеву охотничьей родословной и бросились вон.

– А теперь рассказывай всё, Мадлен. И когда я говорю «всё», надеюсь, ты понимаешь, что нельзя упускать ни единой детали, иначе добра не жди. Я хочу знать правду, — Марла улыбнулась, но Мадлен видела, что эту улыбку трудно было назвать вежливой. Это была улыбка дьявола, не сулившая ничего хорошего.

– М-мама, дело в том... В тот день... Когда я вернулась... жаловалась? Т-ты сказала, что я должна учиться, учиться всему сама, и я разозлилась. Ты сказала, что я неспособна справиться с таким простым делом и не заслуживаю...

– У нас не так много времени, милая. Родители Адитьи придут с минуты на минуту, и последнее, чего я хочу – это чтобы они узнали, какой беспорядок устроила моя дочь, — сказала Марла, широко раскрыв глаза, и Мадлен кивнула, прежде чем начать снова.

– Прости, мама. В тот день, когда я вернулась и жаловалась на Эллиану, ты сказала, что я должна сама справляться с такими жалкими делами, а не просить твоей помощи. Я попыталась так и сделать, – сглотнула Мадлен.

Марла, которая и подозревала, что это как-то связано с проклятием всей её жизни, этой зловредной падчерицей, поджала губы, когда Мадлен подтвердила её догадки.

– Продолжай, – сказала Марла.

– Я наняла нескольких парней из университета, мама. Они мои старшекурсники и были готовы сделать грязную работу за жалкую должность в совете и небольшие деньги. Меня это тоже устраивало. Это должно было случиться сегодня. Я думала, всё пойдёт по плану, и ждала хороших новостей, но...

– Но?

– Но парни не смогли справиться. Эллиана вышла сухой из воды. А они вернулись все в синяках и побитые – то есть с ними случилось то, что я хотела устроить Эллиане. Понятия не имею, что произошло в том лесу, и я не могу связаться ни с одним из них.

– Я говорила с одной из своих шестёрок, чтобы разузнать, что происходит в мужских общежитиях, – сглотнула Мадлен, увидев непреклонное выражение лица Марлы.

– Она сказала, что какие-то вампиры допрашивали парней в общежитии. У меня сильное подозрение, что эти вампиры и парни, о которых она говорит, связаны именно с этим инцидентом. Они угрожали тем парням, – закончила Мадлен, и Марла посмотрела на дочь.

Что-то всё равно не сходилось. Одного этого было недостаточно, чтобы так напугать её дочь. Было что-то ещё.

– Это ещё не всё. Что ещё ты скрываешь? Ты не можешь так потеть лишь потому, что какие-то вампиры угрожали тем парням, что даже не подтверждено. Я растила тебя не для того, чтобы ты была такой размазнёй. Не хочешь пролить на это немного света? – спросила Марла, оперевшись на стойку и достав жвачку, чтобы побороть желание закурить.

Она не могла курить, когда ей через несколько мгновений предстояло встретиться и поужинать с родителями Адитьи. Это произведёт на них дурное впечатление.

– Я... Я пыталась позвонить парням, чтобы прояснить ситуацию и пригрозить им, но трубку взял кто-то другой, – Мадлен сделала паузу.

– Это была женщина. Она сказала, что заставит меня пожалеть о том, что я с ней связалась. Я не уверена, говорила она о себе или об Эллиане. Всё кажется другим теперь, когда Эллиана вышла замуж за этого уродливого принца. Словно она стала неприкасаемой и выше нас...

Шлёп!

Громкая пощёчина эхом разнеслась по пустой уборной, и голова Мадлен дёрнулась в сторону. Марла посмотрела на неё с таким взглядом, что Мадлен задрожала от страха.

– Я растила тебя не для того, чтобы ты сидела и расхваливала своих врагов. Ты думаешь, эта ублюдочная девчонка сильнее нас только потому, что вышла замуж за уродливого принца? Какой позор! – Марла железной хваткой схватила Мадлен за подбородок, и глаза последней наполнились слезами.

– Прости, мама. Эта ошибка не повторится. На этот раз я позабочусь, чтобы всё было безупречно и эта девчонка не вышла сухой из воды, – взмолилась Мадлен, и Марла ослабила хватку.

– Через неделю выпускной бал для новичков, мама. Она одна из претенденток в голосовании на звание самой красивой девушки года, – сглотнула Мадлен, когда один из ухоженных ногтей её матери впился ей в горло.

Ей нужно было во что бы то ни стало убедить мать, иначе – она не была уверена насчёт Адитьи и его семьи – её мама точно отречётся от неё, если так пойдёт и дальше. Мадлен прикусила нижнюю губу.

– Поверь мне, мама. На этот раз я кое-что для неё приготовила. Это заденет её гордость и эмоционально раздавит – то, что ранит её сильнее физической боли. Прости, что не смогла сделать всё как надо с первого раза, – сказала Мадлен, и Марла, посмотрев в уверенные глаза дочери, хмыкнула.

– Смотри, не испорти всё на этот раз. Если я услышу хоть малейший намёк на жалобу, что снова что-то пошло не так, и дело дойдёт до совета, ты даже не представляешь, какой жестокой я могу стать с собственной дочерью. Так что тебе лучше доказать, что ты достойна быть моей дочерью и претендовать на место королевы, да? – сказала Марла, и Мадлен закивала головой, а в её глазах был явный страх.

– Отлично. А теперь натяни на лицо милую улыбку и приложи пакеты со льдом к щекам и глазам. Вернёшься через несколько минут, когда будешь выглядеть достаточно презентабельно, хорошо? – Марла улыбнулась, словно была лучшей матерью в мире, её поведение полностью изменилось, и Мадлен кивнула.

– Спасибо за эту возможность, мама. Я тебя не подведу, – сказала Мадлен, прежде чем уйти и броситься на кухню и в служебную зону, где, она была уверена, найдёт пакеты со льдом. Марла посмотрела в спину дочери и сжала кулаки.

Так не пойдёт. Она верила своей дочери и знала, что Мадлен недостаточно бессердечна, чтобы сделать с Эллианой что-то по-настоящему плохое.

Марла была весьма шокирована, когда услышала, что Мадлен трижды чуть не довела до того, чтобы Эллиану изнасиловали, но всё это было под влиянием её подруг. Сама по себе Мадлен на такое зло не способна.

Если ситуация выйдет из-под контроля, ей придётся вмешаться и помочь дочери.

Даже Марла невольно задалась вопросом, какими же способностями на самом деле обладала Эллиана. Это был не первый раз, когда она выходила из ситуации невредимой.

За пределами их королевства им ни разу не удалось причинить вред Эллиане вне дворца. Словно она всегда ускользает, будто какая-то сила ей помогает.

Как одна и та же девушка может быть такой везучей всё время? Половина слов Мадлен не имела для неё никакого смысла.

Мадлен сказала, что наняла парней, чтобы навредить Эллиане, но парни вернулись избитыми до синяков? Она сказала, что Эллиана, скорее всего, была в лесу одна. Значит ли это, что Эллиана их избивала?

Насколько она знала свою падчерицу, Эллиана была не из тех, кто станет ябедничать кому-то о своих страданиях. Разве не поэтому над ней издевались все эти тринадцать долгих лет?

Так откуда вампиры узнали о её ранах и пошли допрашивать тех парней? Неужели Эллиана действительно изменилась среди вампиров и всё им рассказала, или же...

Принц шпионит за ней?

Глаза Марлы расширились при второй возможности, потому что она выглядела на удивление правдоподобной.

Не может быть, чтобы принц вампиров, чью мать убил представитель определённого вида, так легко принял девушку того же вида. Принц и впрямь может подозревать Эллиану и шпионить за ней.

Это значит, что парней избивали шпионы, которых принц мог подослать к Эллиане.

Если это так, то всё обернётся очень скверно, если он продолжит подозревать Эллиану, ведь она – замена Мадлен.

Марла стиснула зубы, прежде чем выйти из уборной, натянув на лицо улыбку, которая говорила, что всё в порядке, хотя её разум был в полной ярости.

58 Трюк Себастьяна

«Хм-м, ага. Может, я принцесса в мире фей, а может, дьявол в мире людей. Я устала от вечных ограничений, от попыток скрыть свою силу. Я устала от того, что меня подавляют, когда всё, чего я хочу, – это залезть тебе под кожу», – напевала Эллиана, бродя по саду и осматривая небольшие розарии.

Мисс Зоя посмотрела на счастливую Принцессу, которая столько всего перенесла, и не смогла сдержать улыбку.

«Принцесса, мне нужно проверить других слуг и проследить за приготовлениями. Вы не будете против побыть несколько минут в одиночестве?» – Мисс Зоя посмотрела на Эллиану.

Будет ли она против побыть одна? Никогда. Честно говоря, именно этого она и хотела. Мисс Зоя, конечно, была хорошей, но то, как она следовала за ней по пятам, начинало её напрягать.

Казалось, будто она постоянно находится под наблюдением. Она всего опасалась, и Эллиане не нравились эти невидимые границы.

«Я не против. Можете заниматься своей работой. Я буду только в саду. И можете не сомневаться в моей безопасности», – Эллиана одарила мисс Зою своей самой обворожительной улыбкой, давая понять, что у неё нет никаких проблем, и та кивнула.

«Очень хорошо, Принцесса. Принц вернулся во дворец и, вероятно, скоро придёт с вами повидаться», – мисс Зоя в последний раз поклонилась принцессе и ушла, а Эллиана вздохнула с облегчением.

Она повернулась к полю чёрных роз вдалеке, и её зрачки расширились от изумления.

Эллиана всегда хотела розарий с чёрными розами в королевстве, но её мачеха всегда говорила, что чёрные розы приносят семье несчастья, и никогда этого не позволяла.

Марла даже выбросила купленную ею чёрную розу и обвинила её в том, что она желает семье скорой смерти.

Эллиана много раз пыталась убедить мачеху, что они также символизируют возрождение и перемены, нечто полное надежды и оптимизма, но каждый раз за это её лишь избивали.

Спустя некоторое время Эллиана пошла дальше, к задней части дворца. Это было огромное место, и её ноги уже начали болеть из-за небольших каблучков на сандалиях.

Она сняла сандалии и, держа их в руке, продолжила прогулку по саду.

Продвигаясь дальше, к задней части западного крыла дворца, она слышала приглушённые голоса и прищурилась.

«Не могу верить, что это случилось. Как ты можешь не иметь ни малейшего понятия, кто это был?» – произнёс знакомый мужской голос, и Эллиана нахмурилась.

Этот голос определённо принадлежал мистеру Лукасу, который всегда был рядом с Принцем. Значит ли это, что мистер Марино тоже здесь? Эллиана улыбнулась, и румянец окрасил её шею, пока она с нетерпением ждала встречи с мужем.

Она пошла на голос, но не успела подойти, как перед ней со скоростью света появился Лукас.

«Что вы здесь делаете, Принцесса?» – спросил Лукас сдержанным голосом.

Эллиана поджала губы и попыталась заглянуть за него, но Лукас загородил ей путь своей рукой, и она недовольно поморщилась.

«Я прогуливалась по саду и слышала ваш голос. Мистер Марино здесь?» – Эллиана моргнула, глядя на Лукаса. Тот смотрел на неё несколько секунд и уже собирался ответить отрицательно, как вдруг из-за его спины кто-то вышел, и Эллиана с изумлением уставилась на незнакомца.

Её сердце пропустило удар при виде неземной красоты этого мужчины. Она несколько секунд не могла отвести от него глаз, а потом откашлялась.

«Сэр...» – Лукас посмотрел на Себастьяна широко раскрытыми глазами, потому что не ожидал его появления.

«Вам не следует быть здесь одной. Где мисс Зоя?» – спросил Себастьян, и Эллиана нахмурилась, но ничего не сказала.

Не слишком ли властно вёл себя с ней этот мужчина?

«Мисс Зое нужно было проследить за другими служанками. Я сказала ей, что со мной всё будет в порядке без присмотра, поскольку я гуляю по территории дворца. Вы так и не ответили на мой вопрос, мистер Лукас. Мистер Марино здесь? Прошлой ночью его тоже не было во дворце. Он присоединится ко мне за завтраком?» – Эллиана посмотрела на Лукаса, а тот перевёл взгляд на Себастьяна, на лице которого было насмешливое выражение.

Похоже, его жена была не такой хитрой, как он предполагал.

Только потому, что на нём не было маски, она его не узнала? Она это серьёзно? Как можно быть такой невинно-глупой?

Себастьян шагнул вперёд, и Эллиана невольно отступила.

«Кто вы? Раз уж Лукас назвал вас сэром, полагаю, вы работаете непосредственно на Принца. Можете передать ему моё сообщение?» – спросила Эллиана, и Себастьян, посмотрев на свою жену, хмыкнул.

«Лукас, оставь нас одних», – Себастьян посмотрел на своего подчинённого. Тот, не зная, чего хочет принц, кивнул и покинул их.

«Какое сообщение вы хотите передать своему принцу? Мы с ним как братья. Можете рассказать мне всё. К тому же, я хороший слушатель», – сказал Себастьян.

Это было хорошо. Он уже довольно давно пытался понять, что у Эллианы на уме, и размышлял, как это сделать. Он и не подозревал, что решение его проблем находится прямо у него под носом. Себастьян усмехнулся своим мыслям и своей невинной жене, которая смотрела на него, слегка покраснев.

«Можете передать ему, что, даже если эти отношения для него мало что значат, мне очень нравится, когда он ужинает со мной? Я не знаю, что я сделала не так вчера, и обиделся ли он на что-то, но надеюсь, что он сможет меня простить», – Эллиана искренне улыбнулась, глядя себе под ноги, а Себастьян сжал губы.

Опять этот трюк! Почему она продолжает это делать? Какими ведьмовскими чарами обладает эта женщина, чтобы подавить в нём жажду мести и пробудить в его сердце желание защищать её?

Усмешка на лице Себастьяна дрогнула, и он хмуро посмотрел на девушку.

Похоже, этот способ тоже займёт время. Он мысленно вздохнул и помассировал переносицу.

«Вы любите нашего младшего принца?» – коварно спросил Себастьян, ища хоть одну причину, чтобы пойти против неё. Что угодно, что заставило бы его причинить ей боль и возненавидеть её, что дало бы ему повод для мести, не задумываясь о чувствах Эллианы. Ему нужен был всего один повод.

«Вы спрашиваете, потому что вы его подчинённый и хотите на меня донести, или вам просто любопытно?» – спросила Эллиана, и Себастьян отвернулся, устремив взгляд на лес.

«Как я уже говорил, мы с Себастьяном как братья, но это не значит, что мы всегда ладим. Я искренне считаю, что с его стороны было жестоко жениться и привезти вас сюда. Все знают, как сильно он ненавидит охотничью родословную из-за того, что случилось с его матерью», – сказал он, и Эллиана хмыкнула.

«Я недавно об этом слышала. Эту потерю ничем не восполнить», – Эллиана присела на бордюр у заднего входа, и Себастьян посмотрел на стражников, которые кивнули и оставили пару одну.

«Любовь – сильное чувство, мистер...»

«Зовите меня Тиан», – сказал Себастьян, и Эллиана кивнула.

«Я искренне верю, что любовь нельзя выразить словами, Тиан. Это чувство, которое мало кому удалось раскрыть и понять», – Эллиана сорвала несколько травинок и принялась перебирать их в руках.

«Одни говорят, что любовь – это жертва, другие – что это жизнь во имя любимых. Некоторые люди посвящают всю свою жизнь одному человеку и сводят счёты с жизнью, когда не могут быть с ним. Жизнь без этого человека для них невозможна. А другие всю жизнь живут воспоминаниями об одном-единственном событии, которого достаточно, чтобы не сло-маться», – Эллиана посмотрела в глаза невероятно красивому мужчине перед ней, который был так похож на мистера Себастьяна.

Если бы она не была замужем за мистером Себастьяном, она не видела причин, почему бы ей или кому-либо ещё не влюбиться в этого мужчину.

«Что же вы тогда чувствуете к своему мужу?» – вопрос Себастьяна вывел её из задумчивости.

«Сострадание», – не задумываясь ответила Эллиана, и Себастьян прищурился.

«Сострадание?»

«Да. Я чувствую, что вряд ли кто-то понимает мистера Марино. Его называют чудовищем и злодеем, но чего они ждут от человека, который всю жизнь прожил без чьей-либо любви? Был бы он тем же, если бы его мать была жива, и, как у всех, о нём заботились бы родители?» – Эллиана посмотрела в глаза Себастьяну.

Впервые в жизни Себастьян потерял дар речи. Ему нечего было возразить на слова Эллианы.

Он посмотрел себе под ноги, вспоминая свои горести, и его кулаки сжались.

«Видя, как вы злитесь за него, я понимаю, что вы ему хороший друг. Надеюсь, вы никогда не оставите его», – Эллиана положила свою руку поверх руки Себастьяна.

«То, что я чувствую к своему мужу, не поддаётся логике. Я знаю, что мистер Марино никогда меня не полюбит», – Эллиана улыбнулась, глядя на свои руки.

«Поэтому я возмещаю ему всю ту любовь, которую отняла у него моя родословная. Нет любви сильнее материнской, но, может, если я буду любить его всем сердцем, я смогу вернуть хотя бы часть той любви, которую мы ему должны», – Эллиана смахнула случайную слезу, скатившуюся по её щеке.

Эллиана сделала глубокий вдох и улыбнулась.

«А может, полюбив его, я найду ту любовь, которой мне всегда не хватало от других. Мистер Марино, может, и не лучший человек в глазах других, но для меня он – лучший муж. Тот, кто умеет постоять за свою семью. О чём ещё можно просить?» – сказала Эллиана, прежде чем посмотреть в глаза Тиану.

«Кроме того, не будем забывать, какой он красавец», – улыбнулась Эллиана, вставая и отряхивая одежду.

«Постойте. Вы считаете его красивым? Вы ведь даже не видели его лица. Вам не кажется, что вы немного блефуете?» – спросил Себастьян, и Эллиана мягко высвободила свою руку из его.

«Во-первых, пожалуйста, воздержитесь от того, чтобы хватать жену своего друга. Это неуместно. Во-вторых, мне не нужно видеть его лицо, чтобы знать, что он самый прекрасный человек рядом со мной. Достаточно его ауры, когда он со мной. В-третьих, не смотрите на меня таким взглядом, он сбивает с толку», – Эллиана развернулась и ушла.

Когда она уходила, в её глазах было ясно видно раздражение, но чего она не заметила, так это удивления в глазах Себастьяна.

Он сидел на бордюре, обдумывая всё, что она сказала.

«Сэр, мы...»

Лукас замолчал, увидев ссутулившуюся спину Себастьяна. Было ясно, что что-то случилось.

Связано ли это с принцессой? Неужели он рассказал ей, как выглядит на самом деле, и что он совсем не похож на того, кем его описывали? Лукас надеялся, что так и есть, ведь кто угодно влюбится в такое прекрасное лицо, верно?

Он надеялся, что принцесса надолго останется в королевстве, ведь она наконец-то начала вытаскивать его принца из своей скорлупы.

59 Хамелеонья натура

«Какие у тебя планы на будущее?»

«На какое будущее?» – Эллиана в замешательстве посмотрела на Даниэля.

«На то будущее, где тебе нужно выбрать партнёра на выпускной», – Даниэль пошевелил бровями, а Эллиана пожала плечами, будто это не имело большого значения.

«Я об этом особо не думала. Я не очень-то хорошо танцую и не хочу никого тянуть за собой на дно», – Эллиана вздохнула, и её взгляд переместился на её заклятую соперницу, которая вошла в столовую в сопровождении своих прихвостней.

Хоть Мадлен и была довольно грубой и злой, Эллиана не стала бы лгать – в Мадлен определённо было что-то от принцессы. Её манера двигаться, аура, которой она обладала, – это не то, что можно легко приобрести. Это шло изнутри.

Походка Мадлен всегда была уверенной, что бы ни случилось, и от неё всегда веяло чистой королевской статью и аурой королевы.

«Куда ты смотришь?» – Даниэль щёлкнул пальцами у неё перед лицом, и Эллиана покачала головой, сжав губы в тонкую линию.

«Интересно, смогу ли я когда-нибудь вести себя так же, хотя бы достаточно, чтобы уверенно подать себя», – слова Эллианы не имели для Даниэля смысла, но он всё равно кивнул ради неё.

«Тебе нужно больше самоуверенности? Разве той, что у тебя уже есть, недостаточно? Кроме того, зачем тебе копировать других, когда ты можешь вести себя как идеальный хамелеон? Твоё поведение на гоночной трассе, во время еды, во время учёбы и когда ты чего-то хочешь, совершенно разное», – рядом с ней сел Алсиндер.

«Ты это говоришь, чтобы оскорбить меня?» – Эллиана посмотрела на сына главы совета, вскинув брови, и тот усмехнулся.

«Если я захочу тебя оскорбить, мне не нужно будет прятаться за такими словами. Я могу сказать всё прямо», – сказал он, и Эллиана кивнула.

Справедливо. Не то чтобы он и вправду был её другом. С самого дня их встречи он не проявлял ничего, кроме враждебности и настороженности. Ему нет нужды смягчать свои слова ради неё.

Эллиана почувствовала странную мотивацию от слов Алсиндера, улыбнулась и кивнула.

«Думаю, ты прав. Но разве тебе не кажется, что такая переменчивость необходима для здоровой и полной приключений жизни?» – Эллиана посмотрела на Даниэля в поисках поддержки, но тот не знал, что сказать.

Он на этот раз не был с ней согласен. Насколько бы хороша ни была такая переменчивость для того, кто ею наслаждается, для человека на другой стороне это не всегда хорошо. Это выглядит довольно обманчиво, и такому человеку трудно доверять.

Даниэль ничего не сказал, но Алсиндера это не устраивало. Он фыркнул ей в лицо и закатил глаза.

«Ты говоришь это, потому что просто хочешь получше скрыть свою хитрость. Думаешь, я и вправду верю, что ты невинная и милая? Ты – само определение дьявола в овечьей шкуре. Та, кому нельзя легко доверять, потому что никогда не знаешь, когда она тебя удивит», – Алсиндер посмотрел прямо в глаза Эллиане, и она почувствовала себя разоблачённой.

Это было то же самое чувство, как когда мистер Марино смотрел ей в глаза – чувство, будто они поняли о ней всё и раскрыли все секреты, которые она прятала.

Однако даже под этим пристальным взглядом Эллиана смогла сохранить хладнокровие, потому что, в конце концов, она знала, что никто о ней ничего не знает. Никто не знает, что она за человек на самом деле.

Хотя, с другой стороны, она и сама не знала, что она за человек на самом деле.

Была ли она на самом деле той, над кем безжалостно издевались, потому что она была беспомощна и не хотела, чтобы её вышвырнули из королевского Королевства, тем самым уменьшая её шансы найти маму?

Или же она была той могущественной личностью, скрывающейся за фасадом невинности и миловидности, – и она должна была напомнить себе, что в последнее время этот фасад давал трещину, и скоро её истинное «я» откроется миру.

«Вы, ребята, поговорите, а мне нужно кое-что устроить», – Даниэль оставил их, и Эллиана сузила глаза. Приветливое выражение, бывшее на её лице мгновение назад, тут же сменилось хмурым взглядом, и Алсиндер посмотрел на девушку, вскинув брови.

«Так значит, Даниэль – твой единственный друг здесь? Как только он уходит, ты снова сосредотачиваешься на еде. Ты что, совсем меня не уважаешь?» – Алсиндеру стало не по себе.

Этот человек снова и снова находил способ задеть его эго, и самое смешное было то, что он ей это позволял.

«Дело не в этом, Алсиндер», – то, как Эллиана произнесла его имя, привлекло его внимание, и он вскинул брови.

«Странно. Ты нечасто называешь меня прямо по имени». Эллиана теперь завладела всем вниманием Алсиндера.

«Я где-то читала, что для укрепления связей с людьми следует отбросить официальные обращения, если люди не против», – Эллиана повернула голову и посмотрела ему прямо в глаза с такой силой, что Алсиндер тут же отвёл взгляд.

«Я и не знал, что ты хочешь укрепить связь со мной», – Алсиндер почувствовал себя дураком за такое поведение.

Он вёл себя, как девочка-подросток, которой её кумир только что сказал, что примет её цветы.

«Я всегда стремлюсь укреплять свои связи с людьми. Просто иногда это плохо заканчивается, потому что все находятся под влиянием моей сес...» – Эллиана запнулась, осознав, что чуть не сказала, и снова уставилась в свою тарелку.

«Всё в порядке, если не хочешь ничем делиться. У каждого здесь есть пара секретов, некоторые даже грязнее и страшнее, чем ты можешь себе представить», – Алсиндер положил свою руку на её и помассировал ей костяшки пальцев.

Эллиана улыбнулась ему.

«Ты сказала, что не умеешь танцевать и не хочешь никого тянуть за собой, так? Хочешь попробовать со мной? Просто наслаждайся», – Алсиндер поднял Эллиану с её места, и она посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

«Мистер Алсиндер, что вы...»

«Мистер? Мы снова переходим на официальные обращения?» – Алсиндер посмотрел на работницу столовой, которая поняла его сигнал и сделала музыку громче.

Эллиане стало немного неловко, когда она заметила, что все смотрят на них.

Обычно люди не пялятся, если двое стоят у своего столика, но речь шла о сыне главы совета вампиров. О том, кто не особо общается с женщинами. А теперь он стоял рядом с человеком, положив руку ей на спину.

«Алсиндер, я не думаю, что это хорошая идея», – сердце Эллианы колотилось со скоростью скоростного поезда, а Алсиндер ей ухмыльнулся.

«Это именно то приключение, на которое ты подбиваешь людей. Я серьёзно дурак, раз решился на такое. Я тоже никогда раньше этого не делал. Так что просто подыграй мне, хорошо?» – сказал Алсиндер.

Эллиана сглотнула, когда её взгляд встретился с взглядами сидевших вокруг неё людей и вампиров.

«Это чистое безумие. В этом Университете сотни пустых мест, где ты мог бы научить меня танцевать. Зачем ты устроил такое, ума не приложу», – Эллиана прикусила губу, прежде чем сделать шаг вперёд, как просил её мистер Марино.

«Хочешь встать мне на туфли?» – спросил Алсиндер, и Эллиана, задумавшись, посмотрела на его ноги.

«На моих сандалиях маленькие каблуки», – сказала она, и Алсиндер хмыкнул, прежде чем взять её за левую руку и оттолкнуть от себя, заставив закружиться. Она чуть не взвизгнула, но Алсиндер тем же рывком притянул её обратно, так что её спина ударилась о его грудь.

«Расслабься», – сказал Алсиндер и, держа её за руку, закружил на месте.

Он подставил ногу ей под колено и заставил сделать прогиб, затем рывком поднял её и закружил в воздухе, после чего снова заставил прогнуться, опустил на землю и закружил.

Эллиана, которая только что пообедала, почувствовала, как из-за всех этих вращений и кружений к горлу подступает желчь. У неё складывалось впечатление, что он делал всё это, чтобы как-то отомстить ей, когда песня внезапно сменилась на романтическую, и он замедлился.

Алсиндер притянул её ближе, их тела разделяли считанные дюймы. Он посмотрел сверху вниз в её большие, широко раскрытые глаза, и её учащённо бьющееся сердце было музыкой для его ушей.

Он мягко закружил её, прежде чем снова притянуть к себе, положив руку ей на живот, и все, кто думал, что Алсиндер издевается над девушкой-человеком ради забавы, тут же передумали, заметив, как нежно он с ней обращался.

Казалось, он не хотел переходить никаких границ и выглядеть неуместно, но в то же время желал передать свои чувства. Это было прекрасно. Свет, падавший на их лица из-за солнечных лучей, буквально заставлял их сиять.

«Вот как на самом деле танцуют, когда влюблены. Понимаешь?» – сказал Алсиндер и развернул её к себе лицом.

«Так что, когда будешь выбирать партнёра, убедись, что не подаёшь ему смешанных сигналов, пока не будешь настроена серьёзно, хорошо? Я видел, как на этих выпускных и вечеринках для новичков разбиваются сердца. А ты разобьёшь много сердец, я обещаю», – Алсиндер щёлкнул её по носу, а затем остановился и уважительно поклонился ей, как партнёр по танцу.

В конце все были потрясены его джентльменским поведением, а Мелони, стоявшая на некотором расстоянии, начала безумно хлопать, и за ней последовали все остальные.

Она была одним из модераторов студенческого форума и только что раздобыла себе хорошую сплетню.

Кто из них – сын мэра или сын главы совета – удостоится первого танца с Эллианой на выпускном?

60 Приглашение в путешествие

– Ты очень хорошо танцуешь. Ты профессионал? – спросила Эллиана Алсиндера, как только они сели в кресла, и Алсиндер, посмотрев в её счастливые глаза, покачал головой.

– Таков протокол. Сын главы совета должен быть превосходен во всём без исключения. К тому же, это пригождается на всех балах и вечеринках, которые мне приходится посещать, потому что в их глазах я, наверное, какая-то большая шишка, хотя я ещё и не занял должность, – сказал Алсиндер.

– Ну, разве это не здорово? Знать и преуспевать во всём? Я могу гордиться собой лишь в немногих вещах, – мечтательно вздохнула Эллиана.

– И одно из них – строить из себя милашку, чтобы завоёвывать расположение людей? – протянул Алсиндер.

– Нет. Это фехтование, – ухмыльнулась Эллиана Алсиндеру, и тот был явно удивлён.

Он ожидал, что она назовёт мотогонки, но это было нечто совершенно новое и неожиданное.

– Ты умеешь фехтовать? – Алсиндер подпёр голову ладонью и наклонился вперёд, чтобы заглянуть ей в глаза и понять, блефует она или говорит серьёзно.

– Хм... Раньше занималась на досуге, – Эллиана слегка закатала рукава и повернула руку к Алсиндеру.

– Из-за этого у меня остался этот шрам. Это была довольно глубокая рана, полученная во время обучения, и, как и другие раны, она не зажила полностью, оставив небольшую метку, – Эллиана показала Алсиндеру свою рану, а тот взял её за руку, мягко потирая метку большим пальцем.

Он видел, что это была за метка, и его брови сошлись на переносице.

– Должно быть, было очень больно.

– Не больше, чем чувствовать себя беспомощной перед своими мучителями, – фыркнула Эллиана, а затем кашлянула, чтобы скрыть оговорку.

Алсиндер всё отчётливо слышал, но ничего не сказал.

– Если ты так хороша в фехтовании, почему бы тебе не показать мне свои навыки? – ухмыльнулся ей Алсиндер.

Он смотрел на Эллиану, ожидая ответа, но краем глаза увидел, что к ним подходит Саманта.

Ну да, он как раз удивлялся, как это его день обходится без всяких драм.

Он тут же выпрямился, не желая очередной Мелло-драмы, а Мелони, наблюдавшая именно за этим столиком, похлопала Арохи по руке.

– Девушка! Сейчас будет жарко. Как думаешь, что теперь сделает Саманта? – от слов Мелони Арохи посмотрела на Эллиану и Алсиндера, и та закатила глаза.

– Я всё ещё не понимаю, почему нас это должно волновать, – сказала Арохи, но теперь, когда Мелони заставила её смотреть, даже ей стало интересно, какой будет реакция Саманты.

Эллиана почувствовала на себе чей-то взгляд и повернулась налево, но никого не увидела и в замешательстве нахмурила брови.

Кто бы это мог быть? Словно кто-то за ней наблюдал. Это чувство не покидало её уже какое-то время...

– Эллиана, – лишённый эмоций голос Саманты привлёк её внимание, и Эллиана повернулась к говорившей.

– В чём дело, принцесса? – с мягкой улыбкой спросила Эллиана, а Саманта села напротив и взяла её за руки.

Эллиана посмотрела на их сцепленные руки и вскинула брови.

– У тебя такой вид, будто ты чего-то от меня хочешь. Это так? – Эллиана посмотрела на неё, и Саманта угукнула.

– Я организую поездку на Острова Берлона. На три дня и две ночи. Мы отправимся после вечеринки для новичков. Хочешь поехать? – Хотя голос Саманты был лишён эмоций, Эллиана заметила в её глазах надежду и неловко усмехнулась.

Она бы сразу ответила Саманте, если бы это зависело от неё. Она не была независимой женщиной, живущей в одиночестве. Эллиана была женой младшего принца, и его разрешение было для неё важно.

– Почему ты так долго думаешь? Ты обиделась из-за моего поведения? Или это Алсиндер наговорил тебе про меня лишнего? – голос Саманты звучал приглушённо.

Никто не мог её расслышать, но хмурое выражение её лица во время разговора с Эллианой было заметно, как и дискомфорт самой Эллианы.

– Эти девушки и правда ссорятся?

– Не знаю. Но похоже на то.

– Разве Алсиндер не должен всё прояснить?

– А с чего бы? Это же человеческая девчонка вмешивается.

– Разве сын главы совета вампиров не играет с человеческой девчонкой?

Вокруг них начали сплетничать, а они, не подозревая об этом, продолжали свой разговор.

– Ты правда не можешь решить сама? Ну пожалуйста? Можешь взять с собой и Алсиндера, и Даниэля, если хочешь, – сказала Саманта.

– Прошу прощения? Что значит, «она может нас пригласить»? Разве нас изначально не приглашали? Если нет, то кто едет? – спросил Даниэль, но Саманта лишь пожала плечами.

– Я надеялась поехать с ней одна и хорошо провести время, – сказала Саманта, будто в этом не было ничего особенного, и Даниэль защищающе встал перед Эллианой.

– Если ты думаешь, что можешь нас одурачить, то ты не слишком-то сообразительна, Саманта. После всей той враждебности, что ты проявила к моей... кхм-кхм... к Эллиане, ты думаешь, мы отпустим её с тобой в поездку одну? – фыркнул Даниэль.

– Что ты имеешь в виду?

– Если она едет, я еду с ней, без вопросов. Мне плевать, приглашён я или нет. Её безопасность – моя ответственность с тех пор, как я взял эту цыпочку под своё крыло. Теперь она мой котёнок, и я буду защищать её, как медведица, – Даниэль запнулся, осознав нелепость своей фразы, и Эллиана с весёлым видом посмотрела на него.

– Можешь придерживаться одного животного за раз? – протянула она, и он покраснел, заставив всех усмехнуться, неловко почесав затылок.

– Я пока не могу ничего сказать наверняка, потому что мне нужно получить разрешение у своего опекуна. Однако, если я получу разрешение, я определённо хочу, чтобы Даниэль тоже был там, – сказала Эллиана, заставив Даниэля улыбнуться. Он обнял её сбоку, утыкая её лицом себе в бок.

– Ммммфх! – Эллиана яростно захлопала его по боку, потому что он чуть не лишил её воздуха, но тот лишь усмехнулся.

– Прости, – ухмыльнулся Даниэль.

– А как же я? – спросил Алсиндер.

– А что ты? Это же твой шанс держаться подальше от своей преследовательницы Саманты и от человека, которого ты ненавидишь, то есть от меня. Ты ведь не захочешь ехать и мучить себя, верно? – спросила Эллиана, и Алсиндер, стиснув зубы, фыркнул.

– Да кому вообще интересна ваша дурацкая поездка? У меня в это время дела, – Алсиндер отвернулся, а Эллиана хихикнула.

– Да, конечно, есть.

– Ты бросаешь мне вызов?

– Нет, я просто констатирую факты. У тебя наверняка полно работы, ведь ты такая большая шишка, – Эллиана невинно посмотрела на него, и Саманта усмехнулась, видя, как он потерял дар речи, а Даниэль с обожанием взъерошил волосы Эллианы.

– Разве она не самый милый человек из всех, кого мы встречали? – спросил Даниэль.

– Среди девушек человеческой расы я вообще-то считаюсь высокой, – нахмурилась Эллиана, а Даниэль хмыкнул.

– Конечно, считаешься, – фыркнул Алсиндер, отчего Эллиана нахмурилась ещё сильнее.

Она уже собиралась ответить ему с сарказмом, когда её телефон завибрировал от входящего сообщения. Это было сообщение с того же скрытого номера.

Эллиана сжала телефон в руке. Ей хотелось посмотреть, что было в сообщении. Однако прямо сейчас её окружали вампиры.

У них обострённые чувства. Прочитать сообщение будет для них проще простого, если они заглянут ей через плечо.

– Когда ты пойдёшь на арену? – слова Саманты привлекли внимание Эллианы, и та пожалала плечами.

– В этом я не уверена. Теперь, когда я покончила с той токсичной семьёй, я хочу рассмотреть и другие варианты для себя. Мотогонки были чем-то, на что я наткнулась случайно, а теперь я хочу дать шанс верховой езде, – без колебаний честно ответила Эллиана.

– Верховая езда? – первым отреагировал Алсиндер.

– Ага. Я кое-что умею, но никогда не участвовала в скачках, даже с друзьями. Хочу почувствовать и этот азарт тоже, – улыбнулась Эллиана, и Даниэль похлопал её по плечу.

– Ну ты и везучая! Наш Алсиндер владеет самой большой конюшней в штате, у него около пятидесяти лошадей. Мы всегда можем заехать к нему как-нибудь и попробовать, а? – Даниэль посмотрел на Алсиндера, а тот пожал плечами.

– Если она ничего не украдёт, я не против, – ухмыльнулся Алсиндер.

– А ты и правда мелочный, не так ли, Алсиндер? Что я украду из твоей конюшни? Лошадей? И разве ты не заметишь, если я это сделаю? – Эллиана вскинула брови, и его лицо похолодело.

Алсиндер поднялся со своего места с непроницаемым выражением лица, схватил её за подбородок и притянул к себе, заставив всех вокруг удивлённо вскинуть брови.

– Я так не думаю. Есть вещи, которые ты крадёшь у людей, даже не подозревая об этом. Начнём с чувств Даниэля, холодности Саманты и моего... – Алсиндер замолчал.

Эллиана шагнула ближе и смело посмотрела ему прямо в глаза.

– Твоего чего, мистер Алсиндер? – она склонила голову набок с искренним любопытством, но для Алсиндера это было лишь очередным приёмом соблазнения. Он сузил глаза, провёл большим пальцем по её подбородку и окинул взглядом её лицо.

– Моего терпения и спокойствия. Я никогда не бываю так раздражён, как рядом с тобой, – сказал Алсиндер, и Даниэль закатил глаза.

– Заткнись, а? Тебе лишь бы найти момент, чтобы поиздеваться над моей новой подругой, – Даниэль убрал руку Алсиндера от лица Эллианы, в основном потому, что ему не нравилось, как грубо тот с ней обращался, а также потому, что он ему завидовал.

– Что ж, я рада, что по-твоему я что-то у тебя украла. Уверена, не многим выпадал такой шанс, – Эллиана посмотрела на Алсиндера, пока Даниэль оттаскивал её в сторону.

Этот взгляд был более вызывающим, чем любая битва, в которой Алсиндер когда-либо сражался с другими вампирами или людьми. Он шагнул вперёд, но Саманта встала у него на пути.

– Даниэль прав, Алсиндер. Перестань над ней издеваться. Раньше я думала, что она тебе интересна, но сейчас, глядя на тебя, ты похож на того подростка-задиру, которым она тебя

когда-то считала, – сказала Саманта, и Алсиндер оторвал взгляд от Эллианы и перевёл его на Саманту.

Была ли она ему интересна? Конечно, нет. Был ли он сбит ею с толку? Чёрт возьми, да.

Он испытывал смешанные чувства, не зная, как воспринимать эту девушку и её характер.

61 Сообщение

– Спасибо за... – Эллиана оборвала фразу на полуслове, заметив входящего в столовую Адитью. Он выглядел как всегда сногшибательно, и она сощурила глаза.

– Я к вам позже присоединюсь. Мне нужно с ним поговорить, – выпалила Эллиана, не дожидаясь ответа, и они обернулись ей вслед.

Адитье кто-то позвонил, и он снова вышел из столовой.

– Адитья, подожди! – окликнула его Эллиана. Он остановился и обернулся, бросив на неё вопросительный взгляд, но всё его внимание было сосредоточено на разговоре.

Эллиана посмотрела в его знакомые карие глаза, в которых читалось любопытство, но вместе с тем и серьёзность. Его волосы были зачёсаны назад. На нём не было ничего выдающегося – всего лишь свободные джинсы и футболка под курткой. Он выглядел как обычный подросток, только, безусловно, очень симпатичный.

– Да, мне нужно, чтобы ты посмотрел те файлы. Я это сделаю. Не волнуйся, – говорил Адитья.

Взгляд Эллианы скользнул по его розовым, шевелящимся губам, а затем снова вернулся к глазам, отчего он удивлённо приподнял брови.

Глядя на него, Эллиана вспомнила день, когда впервые увидела Адитью, и как тогда её сердце пропустило удар.

Он был красивым человеком. В этом не было никаких сомнений.

И если бы она не была замужем за ещё более красивым мужчиной, мистером Марино, она, возможно, была бы слегка влюблена в Адитью, и несколько бы этого не стеснялась.

– Я сообщу о прогрессе, когда вернусь. Хорошо, я прочту те файлы. И ещё, спроси папу, стоит ли мне детально изучать Проект «Синий» или его лучше отложить, раз мы до сих пор ничего не смогли найти, – сказал Адитья в телефон, прежде чем закончить разговор.

– Ты хотела поговорить со мной, Эллиана? – всё внимание Адитьи было теперь приковано к девушке, у которой, судя по всему, был важный разговор.

Эллиана кивнула.

– Может, поговорим за чашечкой кофе? В твоём случае – холодного, – предложил Адитья, но Эллиана заглянула в столовую, где Мадлен болтала с подругами, и покачала головой.

– Можно попросить о разговоре с глазу на глаз? Я бы хотела поговорить с тобой наедине, – сказала Эллиана, и Адитья улыбнулся и кивнул.

– Конечно. Пойдём на задний двор университета, к лесу. Это же твоё любимое место, да? – предложил Адитья. Эллиана уже было последовала за ним, но резко остановилась.

– Откуда ты знаешь, что это моё любимое место? Это ты подослал тех парней напасть на меня? – спросила Эллиана, но Адитья лишь усмехнулся.

– Сейчас увидишь.

Эллиана пошла за Адитьей на задний двор колледжа и остановилась, когда остановился он.

– Посмотри на то окно. Это аудитория для культурных семинаров. Оттуда это место прекрасно просматривается, и за последние пару дней я несколько раз видел тебя здесь во время обеда и в «окна» между парами. Вот я и подумал, что это твоё любимое место, – объяснил Адитья, и Эллиана хмыкнула.

– А у Мадлен те же занятия? – от вопроса Эллианы он приподнял брови.

– На что ты намекаешь, Эллиана? Ты ведь знаешь, что нехорошо голословно кого-то обвинять, правда? И что значит, на тебя напали парни? О чём вообще речь? – спросил он, и Эллиана снова хмыкнула.

– А что, если я не обвиняю голословно, а говорю серьёзно? – спросила Эллиана, и Адитья приподнял брови.

– Расскажи мне всё с самого начала, – сказал Адитья, и Эллиана вздохнула.

Тем временем Блю, сидевшая на дереве и неотрывно наблюдавшая за Эллианой и Адитьей, достала вейп и сделала затяжку, чтобы сосредоточиться.

Она почувствовала, что телефон звонит, и достала его посмотреть, кто это. Со вздохом она ответила на звонок, мгновенно перейдя в деловой режим.

– Принцесса перед тобой? – вопрос Себастьяна заставил Блю снова посмотреть на принцессу, сидевшую на скамейке с Адитьей. Она поджала губы.

– Да, сэр. Принцесса передо мной.

– У неё сейчас должен быть обед. Чем она занимается? – Себастьян вертел в руках пресс-папье, глядя на разложенную на столе карту с новыми чертежами всех убежищ людских лагерей, которые им удалось обнаружить.

– Она разговаривает с сыном главы совета людей, – ответила Блю, и движения Себастьяна замерли.

Он подошёл к балкону и рассеянно уставился на лес.

– О чём они говорят? – спросил он.

– Похоже, Адитья был первой влюблённостью нашей принцессы, – от слов Блю Себастьян приподнял брови.

– Вот как? – спросил он, и она подтверждающе хмыкнула.

– О чём ещё они говорят? Обсуждают что-нибудь, связанное с Проектом «Синий»? Я слышал, именно так они называют этот проект с убежищами, – сказал Себастьян.

– Нет, сэр. Принцесса, кажется, сердится. Выражение её лица не сулит ничего хорошего. Она рассказывает ему о том, что с ней произошло в лесу, и как на неё напала группа парней. Принцесса просит его разобраться в этом, если они хотят, чтобы мирный договор остался в силе, – Блю сделала паузу.

Хотя они не сговаривались о том, о чём догадывался Себастьян, это не принесло ему облегчения. Он был зол, что у неё хватило духу рассказать об этом сыну главы совета, но она до сих пор не открылась ему, своему мужу, который, по идее, должен знать всё.

Неужели она считает его неспособным отомстить за её унижение? Или она ему просто не доверяет?

С другой стороны, даже когда он решил наказать тех парней, ему ничего не удалось, потому что на его людей устроили засаду, а пленников похитили.

Это до сих пор не давало ему покоя. Как такое возможно? Кто-то осмелился отнять заложников у младшего принца вампиров, и его лучшие гвардейцы ничего не смогли поделать. Хуже всего было то, что они даже не представляли, кто это мог быть.

Единственной зацепкой были одинаковые чёрные байкерские костюмы и нашивки в виде чёрных ангельских крыльев на их куртках.

Они осмелились перейти ему дорогу. И теперь он твёрдо решил во что бы то ни стало выяснить, кто это был.

– О чём ещё они говорят? – спросил Себастьян, вынырнув из своих мыслей.

– Адитья держит принцессу за руки и говорит, что сделает всё возможное, чтобы выяснить, что это за парни и кто мог на неё напасть. Он заверяет, что их сурово накажут, – доложила Блю, и Себастьян презрительно фыркнул.

– Не спускай с неё глаз. Они могут втайне заговорить о проекте, – Себастьян закончил разговор, сжав в руке пресс-папье, которое до этого вертел в пальцах.

Его взгляд и выражение лица были непроницаемы. Трудно было понять, злился ли он из-за того, что она не говорила о Проекте «Синий» и он не получал от неё никакой дополнительной информации, или из-за того, что она жаловалась на тех парней этому ублюдку, а не ему.

– Сэр, шпионы прибыли. У них есть кое-какие сведения о королевской семье. Похоже, принц Винченцо помогает сэру Стефано в поиске информации о принцессе. Мы все знаем, насколько хорош Винченцо в сборе сведений. Думаете, нам стоит вмешаться? – спросил Гарри, и Себастьян вздохнул.

– Так теперь все охотятся за информацией о моей жене? Держу пари, никто из них не вызвался бы жениться на ней вместо меня, а теперь она внезапно стала самой интересной темой для всего Королевства только потому, что она – подмена, а не та, кого они выбрали? – хмыкнул Себастьян.

– Проводи их в зал для совещаний. Я сейчас подойду. И скажи, чтобы заранее подготовили свои ответы. Мне ещё нужно ехать забирать принцессу. В последнее время она стала слишком своевольной, – Себастьян потёр переносицу.

Хоть Гарри и не понял, о чём говорит принц, он, тем не менее, кивнул и вышел из комнаты.

– Так, значит, Адитья был твоей первой влюблённостью, м-м? – Себастьян покатал пресс-папье по столу и усмехнулся, думая о своей жене.

Забавно, как она всегда притягивает к себе сильных мужчин. Она даже не подозревает, что всё Королевство заинтриговано ею. Знаменитые и сильные вампиры-подростки пляшут под её дудку, да и старейшины не лучше, не так ли?

Так за кем ему теперь следить: за людьми, с которыми она общается, или за вампирами, которые странным образом так и выются вокруг неё? – подумал Себастьян, глядя на мигающее в мессенджере фото, где Адитья держит руку Эллианы.

– Давай пока начнём с вампиров и посмотрим, чего именно они от тебя хотят, а? – ухмыльнулся Себастьян. Его взгляд потемнел, а первобытный инстинкт хищника начал пробуждаться.

К тому же, он уже давно не питался из свежего источника. Похоже, ему придётся заглянуть к кровавым рабам, прежде чем встречаться с принцессой, иначе он рискует совершить то, о чём позже пожалеет.

– О чём ты говоришь? – Адитья посмотрел на Эллиану, нахмутив брови.

– Ты прекрасно знаешь, о чём я говорю, Адитья. Кроме Мадлен, меня никто не знает, и ни у кого нет ко мне претензий. Не понимаю, почему ты этого не видишь, но кроме неё, буквально больше никому желать моей смерти. Если только ты теперь тоже не действуешь против меня...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.